

Томск

ЗАПОБЕЖНИК НА ПЕМОП

E088N64

3-33

ЗАПОВЕДНИК НА ПЕЧОРЕ

научно-популярный очерк

Научная библиотека СыктГУ

16713000233744

КОМИ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЫКТЫВКАР 1963

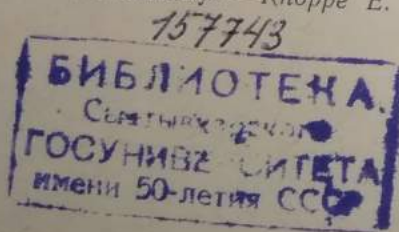
Печоро-Ильчский государственный заповедник за последние годы приобрел широкую известность не только у нас в стране, но и за границей. Однако до последнего времени научно-популярной литературы о нем не было. Поэтому настоящий очерк и должен в какой-то степени восполнить этот пробел.

Написан очерк группой научных сотрудников заповедника. Рассчитан он на широкий круг читателей — учителей-биологов и географов, краеведов, студентов, учащихся средней школы и вообще любителей природы.

В нем читатели найдут основные сведения об истории заповедника, о физико-географических условиях, растительном и животном мире этого интереснейшего уголка Северо-Востока европейской части СССР. В конце очерка дано краткое описание наиболее интересных туристических маршрутов по заповеднику.

Книга написана научными сотрудниками
Печоро-Ильчского госзаповедника.

Авторы разделов: «Немного истории»,
«В междуречье Печоры и Ильча», «Бассейн уникальных
рыб», «Земноводные и пресмыкающиеся» — Боган Ф. Е.,
«Царство лесов» — Ланина Л. Б., «Хор таежных
певцов» — Мегальский К. О., «В мире зверей» —
Сокольский С. М., Язан Ю. П., «От дикого лося
к домашнему» — Кнорре Е. П.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Печорская тайга... Богатейший и красивейший уголок земли, веками оторванный от крупных населенных пунктов...

Так было до конца XVIII века, когда на Печору впервые проникли чердынские купцы и установилась торговля между Печорским краем и Пермским прикамьем. Природные богатства края нашли выход на Каму и дальше в Россию.

На Печору с Камы завозились соль, мука, сахар, мануфактура, охотничье снаряжение, а с Печоры вывозились пушнина, рыба, пух, перо.

Особенно усилилась эксплуатация природных богатств с конца XIX — начала XX веков, когда на Печоре появились первые буксирные пароходы. С этого времени в ближайших к реке лесах стала заметно сокращаться численность боровой дичи, а еще больше — пушных зверей: соболя, куницы, белки, выдры, норки.

Особенно быстро стал исчезать наиболее ценный зверек — соболь. Печора была единственным местом в Европе, где он еще сохранился. Уничтожение соболя встревожило передовых представителей интеллигенции, в частности, работников леса. Своими выступлениями в печати они первые подняли вопрос об организации в Печорском крае соболиного заказника.

В 1912 г. лесной инспектор С. Г. Нат, работавший ранее в северном крае, выступил в печати со статьями о необходимости охраны соболя в европейской части. Он рекомендовал объявить заказником горную и предгорную части Печоро-Илычского междуречья. Но царское правительство оставило эти требования без внимания.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 1922 году, С. Г. Нат вновь поднял вопрос об охране соболя в припечорской части Северного Урала. Первые шаги к практическому осуществлению мыслей Ната были сделаны в 1928 году зоологом А. Ф. Чирковой. Она представила Всероссийскому обществу охраны природы материалы С. Г. Ната и краткий проект организации научно-исследовательской экспедиции на Северный Урал.

Общество охраны природы обратилось с ходатайством в Главнауку Наркомпроса и в Коми облисполком с просьбой отпустить средства для организации экспедиции. Оба эти учреждения пошли навстречу, и в 1929 году в район междуречья Печоры и Илыча была снаряжена экспедиция под руководством Ф. Ф. Шиллингера.

Главной ее целью было обследование района обитания соболя и выработка мер по его охране в Коми крае между реками Малой Печорой и Илычем, вплоть до Уральского хребта. В круг обязанностей отряда входило также выявление флоры и фауны, ознакомление с природными условиями этого обширного района.

Лето 1929 года было дождливое. Несмотря на трудности, экспедиция Ф. Ф. Шиллингера справилась со своей задачей, собрала обширный материал об этом уникальном уголке России.

4 января 1930 года в междуречья Печоры и Илыча был учрежден Печоро-Илычский заповедник. Граница его на востоке — Уральский хребет, на юге и западе — река Печора,

на севере — река Илыч и ее левый приток — Кожим-ю. Площадь заповедника определялась в 1135 тысяч гектаров.

14 июня 1932 года заповедник был включен в список научно-исследовательских учреждений, а 10 февраля 1935 года Печоро-Илычский заповедник уже имел государственное значение.

Перед ним ставились следующие задачи: сохранение важнейших объектов охотничье-промысловой фауны Северного Урала и бассейна Верхней Печоры, сохранение лесных массивов как водосборной площади Печоры и Илыча в связи с проблемой Камо-Печорского водного пути. К объектам охотничье-промысловой фауны относились, главным образом, соболь, кидас, куница, выдра, северный олень, лось, а к составу охраняемых лесных массивов — сибирские хвойные и, в первую очередь, сибирский кедр, с которым тесно связано распространение соболя. Выполнение этих задач началось лишь с 1934 года, когда в некоторой степени была организована охрана территории и начаты первые научные исследования силами самого заповедника и Ботанического института Академии наук СССР. Через год управление переехало из села Усть-Илыч в поселок Якша, где находится и в настоящее время.

В 1951 году территория Печоро-Илычского, как и других заповедников, была значительно сокращена — до 93 тысяч гектаров, причем она была разделена на два обособленных участка: небольшой Якшинский — около 6 тысяч гектаров и значительный по площади (около 87 тысяч гектаров) Верхне-Печорский, вытянувшийся вдоль верховьев Печоры с небольшим узким выходом на Илыч. Однако по ходатайству общественности Коми республики территория заповедника была вновь расширена. 14 января 1959 года Совет Министров РСФСР принял предложение Совета Министров Коми АССР

и Министерства сельского хозяйства РСФСР об отводе Печоро-Илычскому заповеднику 621 299 га площади из земель гослесфонда Сарьюдинского, Усть-Уньинского и Курьинского лесничеств Печоро-Илычского лесхоза.

Таким образом, заповедник в настоящее время опять занимает обширную территорию междуречья Печоры и Илыча вплоть до Уральского хребта и является крупнейшим заповедником в СССР. Площадь его 714 299 га. Вся территория полностью входит в состав Троицко-Печорского административного района Коми АССР.

Существование Печоро-Илычского заповедника весьма положительно сказывается на всем природном комплексе междуречья Печоры и Илыча. Как в самом заповеднике, так и в прилегающих охотничьих угодьях растет численность промысловых видов животных, значительно увеличилась численность лосей, чему также, конечно, способствовали и общегосударственные мероприятия в стране и благоприятно сложившиеся для лося природные условия последних лет.

Больше стало дикого северного оленя, соболя, куницы, выдры, а также боровой дичи.

Влияние заповедника особенно положительно сказывается на смежных охотничье-промысловых районах, которые стали основными в Коми республике местами промысла ценных видов животных. Эти районы дают до четверти всей добываемой в Коми АССР куницы и около половины заготовок лося. Верховья Печоры и Илыча являются нерестилищами семги, охрана которых обеспечивает воспроизводство этой самой ценной в республике рыбы.

Помимо чисто охранных мероприятий, заповедник проводит и научно-исследовательскую работу, имеющую не только теоретическое, но и большое народнохозяйственное значение.

В МЕЖДУРЕЧЬЕ ПЕЧОРЫ И ИЛЫЧА

Рельеф и географическое строение. Территория заповедника в геоморфологическом отношении подразделяется на три меридиональных полосы:

1. Район Припечорской низменности.
2. Район предгорий Урала.
3. Район Уральских гор.

Припечорская низменность — самая западная и наиболее широкая из этих полос — представляет собой равнину, постепенно повышающуюся к востоку. Максимальная высота ее над уровнем моря не более 175 метров. Сложена она флювиогляциальными песками и суглинистой мореной — остатками ледникового озера, существовавшего здесь после отступления ледников.

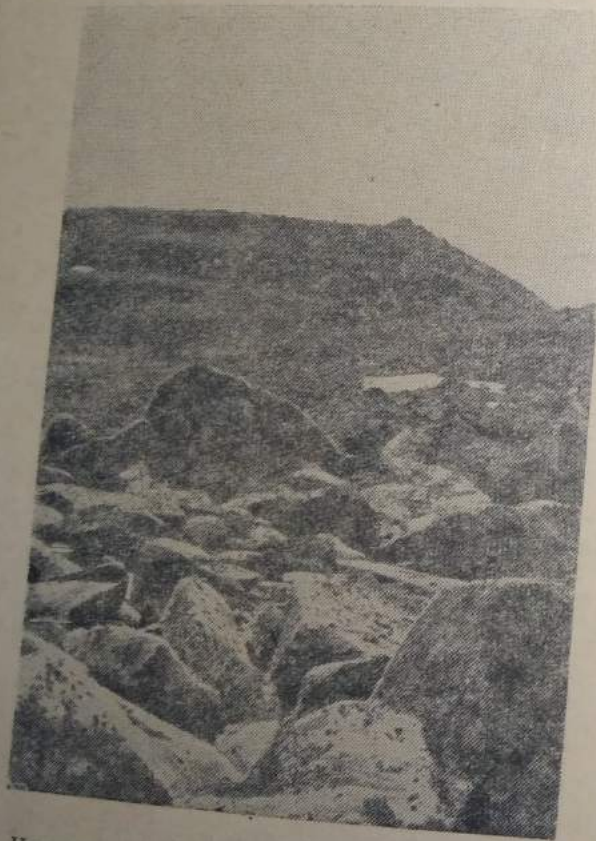
Рельеф предгорного района тоже в основном равнинный, но более приподнятый над уровнем моря, чем Припечорская низменность, — до 300 м. Проф. В. А. Варсанюфьева разделяет предгорный район на четыре более мелких района: а) горные гряды «парма» и «чугра»; б) прилегающую к ним равнинную область развития известняков; в) Верхне-Илычскую низину; г) область Артинской полуравнины, переходную от Припечорской низменности к предгорьям Урала.

Горный район представлен несколькими меридиональными цепями Северного Урала. Цепи эти не имеют сплошного протяжения, их разрезают на отдельные звенья глубокие долины, по которым бегут быстрые горные реки, речки и ручьи.

При первом взгляде на геологическую карту горного района кажется, что он представляет собой беспорядочное нагромождение отдельных гряд и массивов. Однако при более внимательном изучении горной части заповедника выяснилось, что все входящие в ее состав горы и возвышенности могут быть объединены в три основные горные цепи.

Первая, самая западная, тянется от реки Кожим-ю, северной границы заповедника, к югу на 70—80 километров до реки Малой Ляги. Поперечные долины рассекают этот горный кряж на массивы — Кожим-из, Кычил-из, Шука-Ель-из¹. Эта цепь сложена в основном слюдяными сланцами, она довольно однородная по высоте, ее вершины достигают 1000—1300 м (гора Кожим-из).

Вторая горная цепь идет параллельно первой, только точнее ее. Общая протяженность цепи 100—110 километров. На юге ее ограничивает река Большая Ляга. Глубокие по-

Каменистые россыпи на горе «Медвежий Камень». Фото Ю. Язана.

¹ «Из» на языке коми значит камень.

Третья горная цепь, так называемый «Ильчский пояс-вый камень», является продолжением Печоро-Обского водораздела. Она заходит только в южную часть заповедника. В ее петрографическом составе преобладают метаморфизованные кристаллические сланцы и только в отдельных случаях — кварциты. К этой цепи относятся горные массивы Койп, Медвежий Камень, Малые Болвано-из.

Гора Койп обращает на себя внимание сравнительно большой высотой (более 1000 м над уровнем моря) и правильной, почти конической формой, а гора Малые Болвано-из — живописными каменными столбами, остатками выветрившихся горных пород, которые, подобно гигантским богатырям, выстроились в ряд на голой ровной вершине.

Подобные явления выветривания можно наблюдать и на некоторых других горах, в частности, на горе Торе-Поре-из: ее вершина увенчана каменными глыбами, весьма сходными с развалинами фантастического города.

Каменные «богатыри» на вершине горы Малый Болвано-из. Фото О. Семёнова-Тян-Шанского.

Характерной чертой для всех горных цепей Северного Урала является мягкость контуров, которая придает им большое сходство с морскими волнами. Местами плавное очертание горных цепей прерывается каменными вершинами — «гольцами», покрытыми россыпями кварцитовых глыб.

Мягкие контуры Уральских гор, а также массивы, сложенные изверженными породами, свидетельствуют о геологической древности Урала.

Климат. В бассейне Верхней Печоры климат исследован крайне недостаточно. Редкая сеть метеорологических станций расположена, главным образом, в районе Припечорской равнины. Климат предгорного и горного районов почти не изучен.

Между тем, территория заповедника в геоморфологическом отношении слишком неоднородна, как об этом сказано выше. Разница в высоте над уровнем моря между Припечорской низменностью и Уральскими горами достигает 1000 м. Естественно, что и климат не может быть одинаковым на всей территории заповедника.

Суровость климата возрастает в направлении с запада на восток, по мере повышения рельефа местности, как это видно из биоклиматической карты, составленной В. А. Батмановым на основе обширных фенологических материалов. А. А. Корчагин, исследовавший растительность заповедника, исходя из указанного Батмановым соотношения между фенологическими фразами растений и температурой местности, считает, что средняя температура в горной части заповедника должна быть на 8—9 градусов ниже, чем в Припечорской низменности.

Но и в Припечорской низменности климат довольно суров. Средняя годовая температура в равнинной части, по многолетним данным, равна $0,8^{\circ}$. Средняя температура самого холодного месяца — января равна -17° , с колебаниями по годам от -7° до $-27,6^{\circ}$. Абсолютный минимум температуры

доходит до -52° и даже -54° . Но в это время почти не бывает сильных ветров, и суровость зимы несколько смягчается. Если же бывают ветры, то в основном южные.

Лето сравнительно теплое. Средняя температура самого теплого месяца — июля равна 16° . По годам она колеблется от $12,2^{\circ}$ до $20,5^{\circ}$. Абсолютный температурный максимум достигает в отдельные годы $32-33^{\circ}$.

Средняя годовая амплитуда колебания температуры, равная 33° , свидетельствует о континентальности климата. Средняя продолжительность сплошного вегетационного периода (с средней суточной температурой 10°) равна 80—85 дням. По отдельным годам она колеблется от 50 до 110 дней. Первые морозы (утренники) наблюдаются во второй половине августа — начале сентября, последние — в конце мая; однако заморозки часто наблюдаются в июне и даже июле.

Несмотря на континентальность климата, годовое количество осадков все же значительно — 500—600 мм. Наибольшее количество их выпадает летом и в начале осени в виде дождя. Но и снегопады обильны.

Заповедник расположен в одном из наиболее многоснежных районов Европейской части страны. Снег покрывает землю более половины года.

В равнинной части заповедника он лежит в среднем 200 дней, в предгорьях — на 10—12 дней больше, а в горах 240—255 дней.

Устойчивый снежный покров образуется в равнинной части заповедника 20—25 октября, а стаивает в начале мая. В горах снег выпадает в конце сентября, стаивает же весьма неравномерно, задерживаясь иногда до июля, а в глубоких логах и на северных склонах гор иногда и вовсе не успевает растаять.

Максимальная среднедекадная высота снежного покрова достигает в равнинной части заповедника 90 см, в предгорной 100—120 см, а в горах сильно варьирует, в зависимости

от рельефа и экспозиции (от 20 до 200 см). Наибольшая высота снега наблюдается в марте, реже — в начале апреля; наименьшая бывает на льду в долинах рек и на скалистых обнажениях в горных тундрах. Во всех этих случаях снег сдувается ветром, а на льду рек, кроме того, часть снега превращается в лед благодаря смачиванию его выступающей на поверхность водой — наледью. Наледи на реках в этих местах обычны.

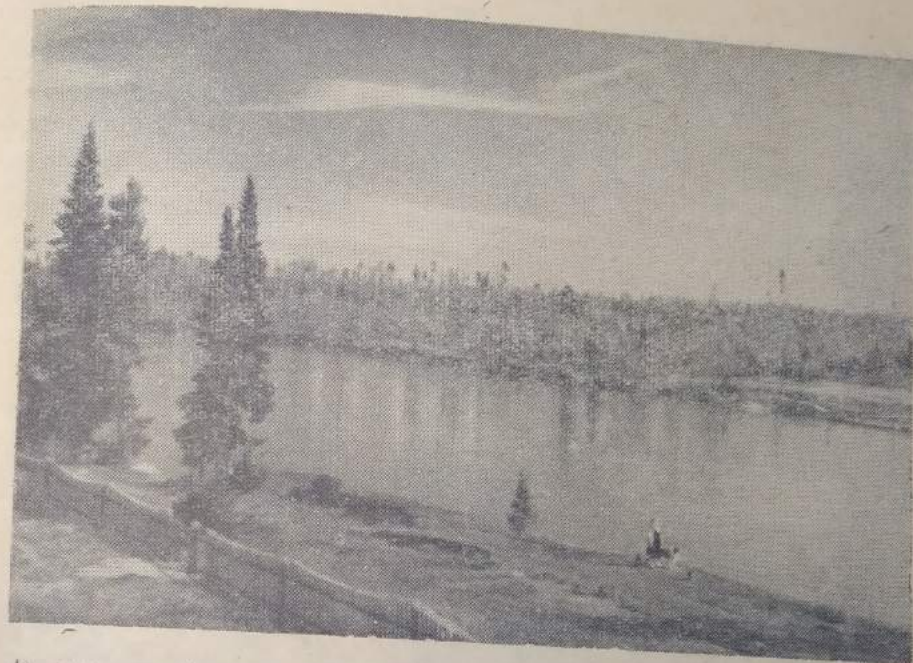
Снег на территории заповедника сравнительно плотный, причем наибольшая плотность его — 0,21—0,25 наблюдается в конце марта — начале апреля. Наст или «чарым» в равнинной части заповедника непродолжителен. Он длится 10—15 дней.

Промерзание почвы колеблется от 30 до 70 см и очень редко бывает больше. Вечной мерзлоты на территории заповедника не наблюдается.

Близость гор и сравнительно сильные дожди вызывают иногда летние мощные паводки. В иные годы с июня по октябрь бывает до четырех паводков, уровень воды поднимается более, чем на 1 метр.

Водная сеть. Воды, как и леса, — характерный элемент ландшафта Печоро-Илычского заповедника. Вся его огромная территория пронизана густой сетью рек, речек и ручьев, несущих свои воды в Печору и ее правый крупный приток — Илыч. Печора ограничивает заповедник с юга и частично с востока, Илыч — с севера и северо-запада.

Из притоков Печоры в пределах заповедника наибольшее значение имеют реки Б. Порожная, Б. Шижим, Б. Шайтановка, Кедровка и Б. Гаревка; из притоков Илыча — Кожим-ю, Ук-ю, М. Ляга, Егра-Ляга (Б. Ляга) и Шижим-ю. Придаточные водоемы на территории заповедника развиты слабо и представлены лишь небольшими курьями и старицами в верховьях Печоры и Илыча.

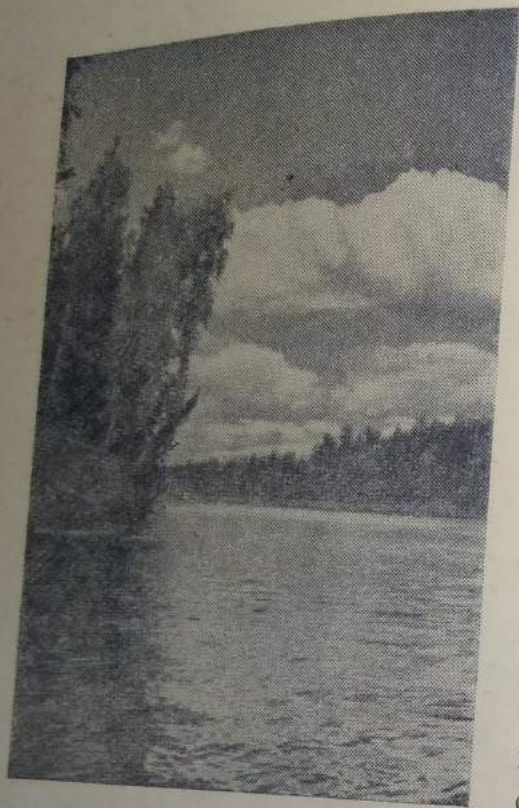
Р. Печора у Якши в высокую воду. Фото О. Семёнова-Тян-Шанского.

Характер речной сети непосредственно связан с климатическими и геоморфологическими особенностями орошаемой территории. Многочисленные реки и ручьи питаются главным образом за счет атмосферных осадков и в меньшей степени за счет грунтовых вод, а поэтому их водный режим не постоянен. Он меняется в зависимости не только от таяния снегов, но и от сильных дождей, причем уровень воды часто изменяется очень быстро, иногда в течение нескольких часов.

«Голубые дороги» различаются характером русла, берегов и течения. Реки Припечорской низменности сравнительно не глубоки, лишены порогов и крупных камней, течение там не быстрое.

Выше по течению Печоры и Илыча, там где Припечорская низменность переходит к предгорьям Урала, характер рек меняется. Долины то суживаются, то расширяются, бо-

Р. Верхняя Печора в равнинной части заповедника в межень. Фото В. Богана.

ровые террасы становятся реже, появляются выходы коренных пород, течение становится более быстрым, появляются перекапы и мели.

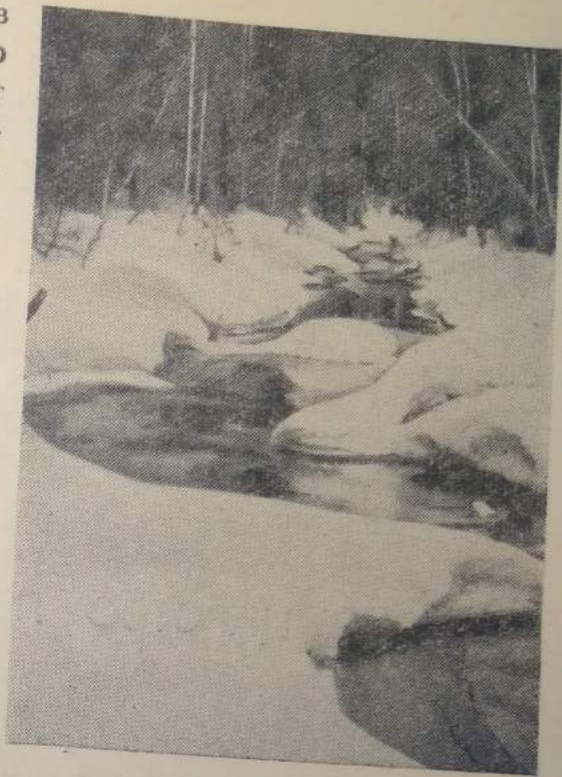
А еще выше по Илычу, в районе предгорий Урала, вовсе нет боровых террас; местами, где река прорывается через толщу известняковых пород, ее долина принимает величественный и очень живописный вид каньона с высокими светлыми или блестящими темными башнями-скалами, отвесно поднимающимися от са-

нимающихся от самой воды. Высота скал Исперед-кырты, Лек-из, Татарской мечети и других достигает 40—80 м над уровнем реки. Течение у подножия извилистое и очень быстрое. Поэтому даже в сильные морозы остаются большие незамерзающие полыньи. Глубина русла различна: ямы, достигающие возле скал 5—8 м глубины, внезапно меняются мелями. Большие камни и бурные перекапы здесь довольно обычны.

Сходные черты, в частности, выходы в долинах коренных пород, наблюдаются и у некоторых притоков Илыча (Б. и М. Ляга, Б. Сотчем-ель) и Верхней Печоры (Б. Шайтановка, Б. Шижим), текущих в области известняков, в пред-

Долина Печоры в пределах предгорного района отличается от долины Илыча меньшим падением, большей шириной и распространением аллювиальных террас, более медленным течением.

Для того, чтобы ознакомиться с характером рек в горной части заповедника, надо побывать в верховьях Печоры или подняться по рекам Б. Порожной (приток Печоры), Кожим-ю, Пирс-ю, Ук-ю (притоки Илыча), зарождающихся на вершинах Урала. Реки

Верховья р. Пихтовки зимой. Фото Ю. Язана.

эти имеют ярко выраженный горный характер: долины их слабо разработаны и лишены второй и третьей аллювиальных террас, так как унос материала преобладает над его накоплением; течение извилистое и бурное (порожистое); водный режим подвержен резким колебаниям, в зависимости от выпадения осадков на Урале.

Несмотря на дренирующее влияние сильно развитой речной сети, бассейн Верхней Печоры богат болотами, которые подразделяются на три основных типа:

1. Верховые, т. е. болота, питающиеся атмосферными осадками и расположенные преимущественно на водоразделах;

2. Низинные болота грунтового питания, приуроченные главным образом к долинам рек;

3. Болота горные — на плоскогорьях и перевалах выше границы леса, образовавшиеся в результате скопления талых вод в понижениях микрорельефа или между камнями россыпей (болота на горах Кычил-из, Щука-Ель-из, Б. Болвано-из).

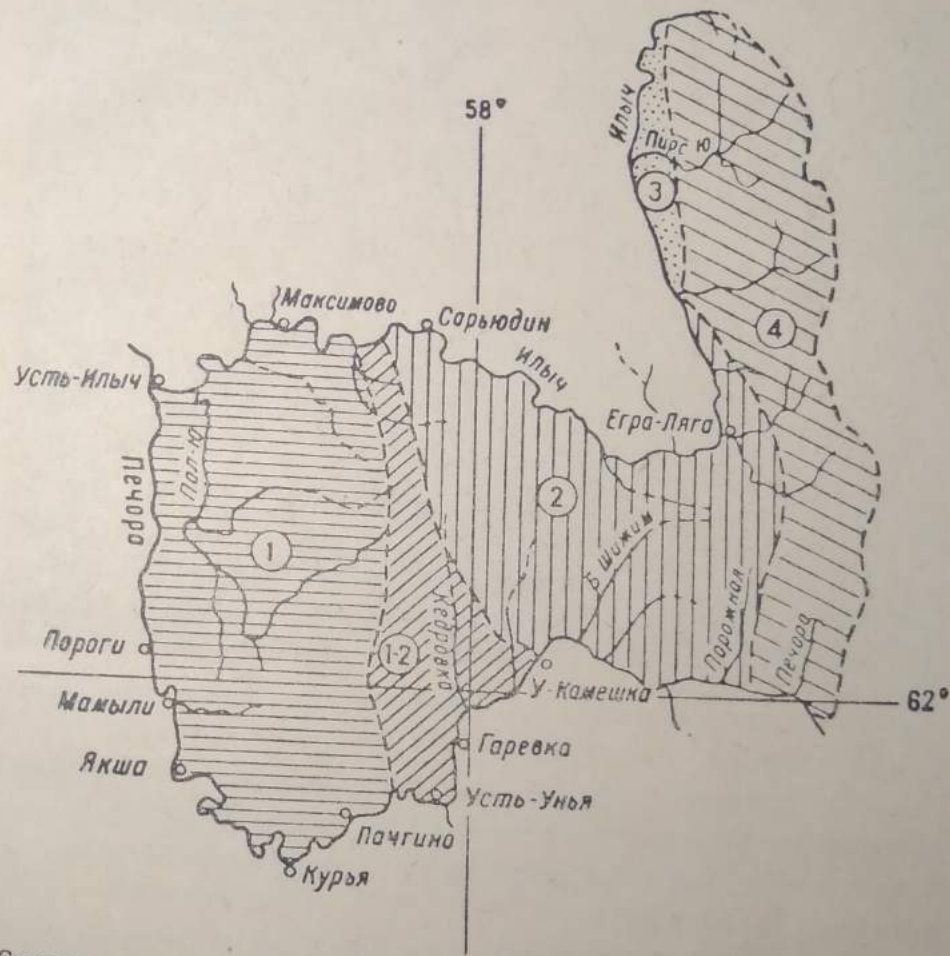
Грунтовые воды, питающие наряду с атмосферными осадками и болота бассейна Печоры, выходят часто на дневную поверхность в виде ключей или родников на водоразделах или из-под скал в долинах рек. Многие из них зимой не замерзают. Возможно, что среди них имеются источники с целебными свойствами.

ЦАРСТВО ЛЕСОВ

За исключением высокогорной части Урала, почти вся площадь Печоро-Илычского заповедника покрыта хвойными лесами. В их составе большую роль играют сибирские виды: ель, пихта, в меньшей степени — лиственница и кедр. Не случайно этот уголок севера называют царством лесов.

Хотя протяженность заповедника с запада на восток не очень велика ($2^{\circ}50'$), его орография, почвенный покров, освещение и даже климат по мере продвижения от Печоры к Уральским горам, ограждающим заповедник с востока, заметно меняется. Соответственно изменяется и характер растительности. Геоботаническое районирование заповедника почти полностью совпадает с его геоморфологическим делением.

Продвигаясь от Печоры к Уралу, мы должны будем прежде всего пересечь наиболее однообразную по своему рельефу Припечорскую низину, абсолютная высота которой не выходит за пределы 175 м.

Схематическая карта геоботанических районов Печоро-Илычского заповедника

Составил А. М. Леонтьев 1940 г.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ:

1. Район сосновых лесов и болот Печорской низменности.
2. Район темнохвойных лесов Западной увалистой полосы Северного Урала.
- 2а. Район заболоченных лесов и сфагновых болот Верхне-Илычской низменности.
- 1—2. Район сосновых и еловых лесов (переходный между 1 и 2).
3. Район горных темнохвойных лесов, субальпийских криволесий и лугов, горных тундр и гольцов Северного Урала.

2. Заповедник на Печоре

Лишайниково-зеленомошный бор. Фото О. Семёнова-Тян-Шанского.

Она сложена ледниковыми отложениями — флювиогляциальными песками, подстилаемыми суглинистой мореной. Коренные породы верхнепермского возраста скрыты на большой глубине.

По растительности Припечорская низина сильно отличается от других частей заповедной территории. Геоботаники выделяют ее в особый район сосновых боров и лесоболот Припечорской изменности¹.

Здесь господствует сосна обыкновенная. Сосновые боры — властелины на песчаных, хорошо дренированных почвах древних террас и повышениях водоразделов. В верхнем яру-

¹ 1 район на карте геоботанических районов заповедника.

се часто встречается сибирская лиственница. Наиболее широким распространением пользуются лишайниковые и зеленомошно-лишайниковые боры брусничники. Реже встречаются более требовательные к почвенно-грунтовым условиям боры зеленомошные с бруснично-черничным покровом.

Обширные ровные или пониженные водораздельные пространства с избыточно-увлажненными подзолисто-глеевыми и торфянистыми почвами заняты сосновыми лесами в разных стадиях заболачивания или редкой чахлой сосной по сфагновым болотам.

Площадь чистых, совершенно лишенных древесной растительности верховых болот, сравнительно с площадью лесоболот, незначительна.

Припечорскую равнину пререзает сеть хорошо разработанных речных долин с ясно выраженными береговыми террасами. В долинах наиболее крупных рек заповедника — Печоры и Илыча — таких террас пять. Две из них наиболее молодые (современная пойма и надпойма) образованы речными наносами, остальные — древние террасы — своим происхождением обязаны не столько отложениям, приносимым водой, сколько речной эрозии — врезыванию долин в глубину земной коры.

Растительность речных долин, в особенности поймы и надпоймы, сформировавшаяся в других естественно-исторических условиях, чем растительность водоразделов, настолько отличается от последней, что может быть выделена в особый геоботанический район.

Достаточно спуститься с высоких боровых террас, покрытых такой же растительностью, как и сухие, хорошо дренированные части водораздела, чтобы оказаться в мире другой природы. После света и простора лишайникового бора здесь вас охватывает сумрак и тесное кольцо деревьев, протягивающих со всех сторон свои мохнатые лапы. Ноги утопают в мягком моховом покрове. Путь то и дело преграж-

дают полусгнившие стволы лесных великанов, которыми уже завладели целые рощицы маленьких елочек.

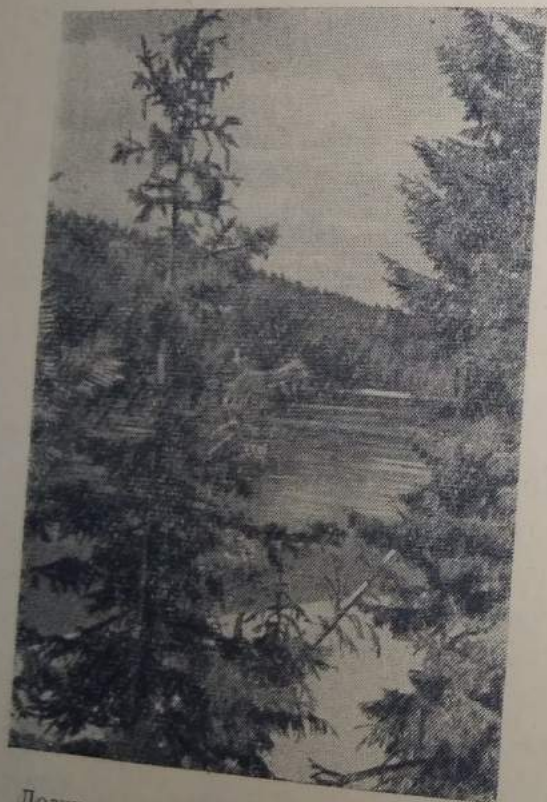
На сутлинистых почвах надпоймы, заливаемой в годы наиболее высоких паводков, господствует уже не сосна, а сибирская ель. К ней примешиваются другие сибирские темнохвойные породы — пихта и кедр.

Сибирский кедр, в виде всходов и подроста, встречается во всех типах леса борового района, вплоть до сухих лишайниковых боров. Но верхнего яруса он достигает редко.

Почему же беден кедром боровой район? Объяснить это

можно многими причинами: близостью к границе ареала кедра¹, неблагоприятными почвенно-грунтовыми условиями на большей части территории района, и, в особенности, частыми пожарами. Сосновые боры легко загораются.

Со специфическими условиями темнохвойной тайги — сильным затемнением и угнетающим влиянием сплошного мохового покрова — могут мириться сравнительно немногие травы и кустарники. Лучше других приспособились к этим

Долина р. Верхней Печоры в районе темнохвойной тайги. Фото В. Богана.

¹ Западная граница современного сплошного расселения сибирского кедра более или менее совпадает с долинами Верхней Печоры и Илыча.

условиям споровые растения — папоротники, плауны, хвощи. Постоянно обитают в темнохвойных лесах и цветковые — грушанки, кислица, линнея, седмичник, майник, некоторые орхидеи — гудаера, тайник, ладьян, немногие злаки и осоки.

Очень оживляет мрачную зелень елей и пихт красивая лиана — сибирский ломонос, — карабкающаяся по стволам деревьев на значительную высоту. Ее крупные бледно-желтые цветы очень эффективно выделяются на темно-зеленом фоне хвои.

Из ягодных кустарничков здесь распространена черника, реже, преимущественно на осветленных участках, встречается брусника.

Сумрачное однообразие лесов прерывается то нежной зеленью веселых березовых рощ, то пестрыми пятнами лугов. Они возникли в результате хозяйственной деятельности человека и лесных пожаров.

Для современной поймы характерна травянистая и кустарниковая растительность. Травянистая представлена здесь в основном водными и луговыми ассоциациями.

Водная растительность не имеет в реках бассейна Верхней Печоры большого распространения и довольно бедна по составу. Даже в равнинной части заповедника, где реки текут медленней и имеют более широкую мелководную полосу, чем в других районах, заросли водных растений встречаются изредка и не занимают больших площадей. Кроме зеленых водных мхов, одевающих камни на дне реки, в составе этих зарослей наиболее обычны рдесты, ежеголовки, озерный камыш и лютик Кауфмана.

Наибольшего обилия и разнообразия достигает водная растительность в озерах-старницах со стоячей водой и илистым дном. В некоторых давно образовавшихся старницах Печоры¹ большая часть поверхности водоема представляет

¹ Сафроново, Старичное и Тимино озера в окр. д. Пачгино.

собой живописный ковер из белых кувшинок (преобладает кувшинка маленькая) и кружевных листьев пузырчатки, урути, роголистника и других водных растений, характерных для Верхне-Печорского бассейна.

Лука представляют собой коренной тип растительности первых террас и заливаемых в половодье островов. Первые террасы развиты только в долинах наиболее крупных рек, причем весьма неравномерно. Весь нижний отрезок долины Верхней Печоры, известный под названием «Печорская труба», на протяжении почти двухсот км имеет очень слабо выраженные луговые террасы. Только выше по течению реки, в расширенной части долины, раскинулись более или менее значительные площади поемных лугов. Вот почему в наиболее густо заселенной равнинно-боровой части бассейна особенно остро ощущается недостаток пастбищ и сенокосных угодий.

С луговой растительностью на пойменных террасах, а также на островах и песчано-галечниковых мысах (отмелях) конкурируют кустарники — ива, ольха, черемуха, рябина, шиповник, смородина. Они образуют среди лугов отдельные группы или целые заросли. В тех местах, где с ними не борется человек, кустарники постепенно вытесняют светолюбивые луговые травы.

К востоку от района Припечорской низины простирается второй геоморфологический район, носящий название предгорного или увалистого. Он представляет собой равнину, приподнятую более чем на 100 метров над уровнем Припечорской низины и наклоненную к западу. Над этой равниной возвышается несколько параллельных гряд, вытянутых в меридиональном направлении.

Наиболее высокие из них — «Большая Парма» и «Чугры» (Ляга — Чугра, Валган — Чугра) — достигают местами 400—500 м над уровнем моря. Они сложены песчаниками, сланцами и кварцитами.

Так как равнина наклонена к западу, то река в этом направлении течет быстро, она размывает берег и сносит продукты размыва в район Припечорской низменности. Поэтому в долинах предгорного района аллювиальные террасы выражены слабее, чем в районе Припечорской низменности.

Первая (луговая) терраса представлена здесь, главным образом, островами, а вторая — развита преимущественно на мысах и в устьях притоков.

В восточной части предгорного района, где Печора и Илыч прорезают возвышенности, террас в их долинах нет. Нередко, особенно по Илычу, от самой воды поднимаются высокие отвесные скалы — обнажения известняков. Река в таких местах суживается, ее ложе становится более каменистым и порожистым, течение более быстрым и бурным.

С предгорным геоморфологическим районом совпадает и геоботанический район темнохвойных лесов увалистой полосы Северного Урала (на карте II район). Здесь преобладают сибирские породы: ель, пихта и кедр.

Большие площади оподзоленных суглинков, широко распространенных в предгорном районе, заняты лесами, среди которых господствует ель. Пихта же становится господствующей лишь на богатых, достаточно влажных и хорошо пронизываемых для воздуха почвах, преимущественно на склонах увалов. Кедровые леса очень редки, занимают незначительные площадки в основном неблагоприятные для роста ели и пихты — на скалах и окраинах болот.

Зато богат увалистый район, особенно в долинах рек, березняками. Району свойственны не только вторичные, но и первичные, т. е. возникшие независимо от огня и человека березовые леса.

Основной породой в березняках этого района, как и в Припечорской низменности, является береза пушистая. Сосна играет незначительную роль. Встречается она редко — на единичных останцах древних эрозионных террас

Темнохвойная тайга зимой. Фото В. А. Варсанюфьевой.

(в долине Печоры — «Сосновые носки») и на выходах коренных пород (в долине Илыча). Некоторые морфологические особенности сосны, растущей на известковых скалах в долине Илыча, дают основание предполагать, что это реликтовая форма, пережившая ледниковый период, — известняковая сосна, описанная В. С. Говорухиным.

Большой интерес для натуралиста представляет своеобразная растительность каменистых обнажений. Здесь сочетаются аркто-альпийские элементы современной тундры с более южными и степными видами растений.

На крутых склонах известняковых скал нет сплошного почвенного покрова, только в трещинах и по узким карнизам скапливаются растительный перегной и продукты выветривания горных пород. Цепляясь за мельчайшие выступы и углубления в камнях, свешиваются со скал кустики мниатюрных папоротников — вудсии, пузырьники, кочедыжники, из трещин торчат редкие сизые щетки овсяницы, по карнизам лепятся бархатисто-седые подушечники шивереккии в перемешку с букетами нежных белых цветов минуарции. В сырых, выстланных мхами нишах, под скалами прячутся камнеломки и прозрачные бледно-зеленые папоротники — криптограмма Стеллера.

Только в таких недоступных для лесной растительности местах еще сохранились до наших дней остатки древней приледниковой флоры.

Степные и лесостепные виды — серебристая полынь, шивереккия подольская, козелец австрийский, чебрец, лесная анемона — встречаются в заповеднике, главным образом, на светлых известняках каменноугольного периода, а аркто-альпийские растения — дриады, сетчатая ива, некоторые виды камнеломок — обитают на темноокрашенных доломитах силурийского периода.

Кроме реликтов, на известняках увалистой полосы можно найти и другие интересные растения, редкие для бассейна Верхней Печоры, красивые орхидеи — венерины баш-

Шивереккия подольская на известняковых скалах. Фото В. С. Говорухина.

мачки и калипсо северную, широколистный кипрей, кизильник, оригинальный желто-красный паразит — бошнякию.

Район темнохвойных лесов увалистой полосы не соприкасается непосредственно с районом сосновых боров Припечорской низменности. Их разделяет переходный подрайон¹, для которого типичен смешанный характер лесной растительности — сосновые боры рядом с темнохвойными лесами, занимающими не только надпойму, но и водоразделы.

Сосновые леса, исчезающие в предгорном районе, вновь появляются в районе Верхне-Ильчской низины, которая простирается вдоль меридионального отрезка Ильча от его правого притока Лоп-ю к северу на 89—90 км.

Рельеф Верхне-Ильчской низины, выработанный ледниками и их тальми водами, равнинный, местами приподнятый в форме гряд, прикрытых сверху крупнозернистым песком и валунами.

Ильч пересекает равнину на две части: правобережную, простирающуюся на запад до подножия «Большой Пармы», и левобережную, граничащую на востоке с Уралом. Зажатая между высокими горами и грядами низина имеет, по сравнению с предыдущими районами, более суровый климат и по характеру растительности относится к подзоне северной тайги.

Главное отличие растительности Верхне-Ильчской низины заключается в более низком бонитете древесных пород и в присутствии в значительном количестве вороники в травянисто-кустарничковом покрове темнохвойных лесов-зеленомошников.

В состав заповедника входит только левобережная, сильно заболоченная часть Верхне-Ильчской низины.

В отличие от правобережной части, покрытой преимущественно борами-черничниками, здесь преобладают болота.

¹ На карте район I-II.

которые только на низких прибрежных полосах и на дренированных островах-гривах сменяются темнохвойными лесами. Минеральные острова-гривы покрыты на вершинах еловым лесом с примесью кедра и пихты. На некоторых вершинах кедр даже господствует в верхнем ярусе. В нижней части склона он исчезает, а пихта превращается в пихтовый стланец: по мере заболачивания ель уступает место сосне, и заболоченный лес сменяется сосновым лесоболотом. Этот геоботанический район, обозначенный на карте 2а, носит название района заболоченных лесов и сфагновых болот Верхне-Ильчской низменности.

Предгорная увалистая полоса и Верхне-Ильчская низина соприкасаются с самым восточным районом заповедника — горным Уралом. В геоботаническом отношении это район горных темнохвойных лесов, субальпийских криволесий и лугов, горных тундр и гольцов (на карте район III).

Горная полоса Северного Урала представлена рядом параллельных горных цепей, разделяющих бассейны Оби и Печоры. Они являются остатками некогда могучего горного хребта, теперь в значительной степени сглаженного и расчлененного на отдельные возвышенности в результате речной эрозии, выветривания и других естественно-исторических процессов.

В пределах заповедника с севера на юг проходит три горные цепи: четвертая цепь, носящая название «Коренной пояс», ограничивает с востока территорию заповедника, но на большей своей части находится вне его.

Горные цепи, входящие в состав заповедника, разбиты поперечными долинами рек на отдельные массивы, абсолютная высота которых колеблется в пределах от 700 до 1300 м. Некоторые из этих возвышенностей известны живописными фигурами выветривания, напоминающими развалины крепости (гора Торре-Порре-из) или окаменелых людей-великанов (гора Малый Болвано-из).

Среди пород, слагающих горные кряжи, преобладают кристаллические сланцы, кварциты и другие метаморфические породы.

В растительном покрове горного района ярко выражена вертикальная зональность, т. е. изменения характера растительности в зависимости от высоты места над уровнем моря.

Поднимаясь по склону горного массива от подножия к вершине, обычно увенчанной только каменными россыпями-гольцами, мы последовательно пройдем через несколько растительных поясов, в определенном порядке следующих друг за другом.

Растительность самой нижней части склона — лесного пояса — мало отличается от растительности предгорий Урала. Здесь также доминируют темнохвойные, кедрово-елово-пихтовые леса. Только кедр здесь несколько больше, чем в темнохвойных лесах увалистого района.

В горном районе леса с преобладанием сибирского кедра, не говоря уже о чистых кедровниках, редки и малы по площади. Нормально развитые и способные к плодоношению кедровые леса встречаются лишь в единичных случаях по склонам гор выше лесного пояса.

Из светлохвойных древесных пород на некоторых вершинах можно видеть небольшие островки лиственницы. Как и кедр, она редко выходит за пределы лесного пояса¹.

Выше лесного располагается пояс субальпийских лугов и криволесий. Луга эти встречаются далеко не на всех горах и не занимают обширных пространств. Лучше всего они развиты в логах на горных массивах с мягкими, пологими очертаниями, в частности, на Припечорском Урале. В начале лета, в период массового цветения, субальпийские луга Северного Урала очень красивы: белоснежные поля анемоны служат прекрасным фоном для нежного и пестрого узора

¹ Только на вершине (Кичиль-из) лиственница поднимается до верхней границы лесной растительности.

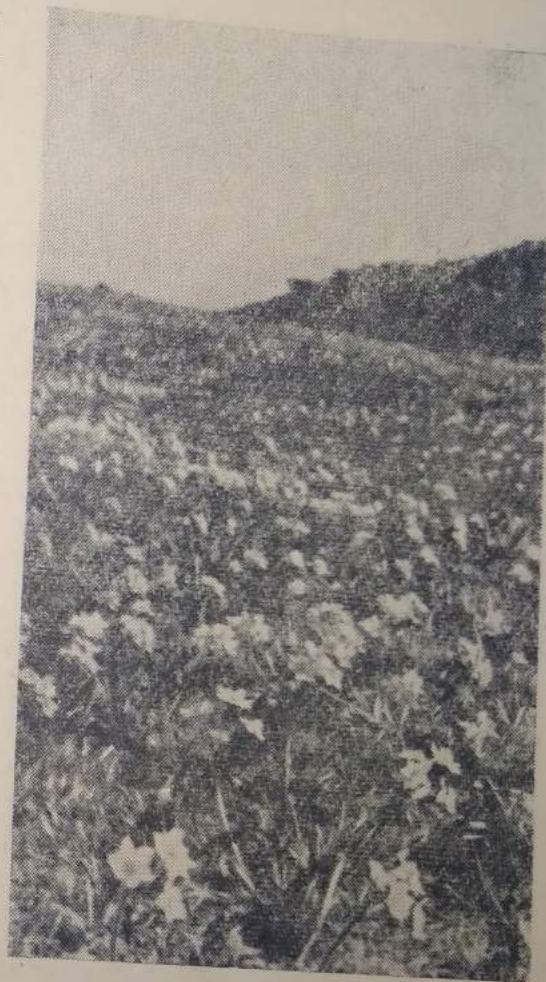
из светло-сиреневых гераней, голубых незабудок, золотистых лютиков.

Местами над этим низкотравным покровом поднимаются высокие кусты марьяны корня с ярко-розовыми крупными цветами и колышутся белые кружевные зонтики медвежьей дудки, дягиля и другого высокотравья.

Лесная растительность в субальпийской зоне не образует сплошного пояса. Языки сползающих по склонам голых или слабоприкрытых лишайниками каменных россыпей заставляют субальпийские леса уступать им дорогу и располагаться на участках между россыпями.

Главное отличие субальпийских лесов от насаждений лесного пояса заключается в суховершинности хвойных деревьев, в резком снижении их бонитета и в появлении чистых березняков паркового типа из березы извилистой.

Верхняя граница этого пояса лежит на высоте 500—600 м над уровнем моря. Она является одновременно и верхним

Цветение анемоны на субальпийских лугах Сев. Урала. Фото Ю. Язана.

Марьян корень на субальпийских лугах
в период цветения.

Фото О. Семёнова-Тян-Шанского.

пределом более или менее сомкнутых насаждений. Отдельные деревца встречаются до самих гольцов.

По мере приближения леса к своей верхней границе он приобретает все более ярко выраженный характер «криволесья»: у многих деревьев под действием сильных ветров со снегом искривляются или скручиваются стволы, кроны приобретают неправильную флагообразную или плоскую, как бы подстриженную сверху форму: встречаются деревья со стелющимися стволами:

средняя высота древостоя снижается до 2—2,5 м. Пихта на границе леса превращается в пихтовый стланец, образующий труднопроходимые заросли.

Миновав верхнюю границу леса, мы вступаем в безлесный высокогорный пояс. Сюда заходят лишь единичные экземпляры или небольшие группы низкорослых елок, пихт и кедров, укрывающихся от ветра в ложбинах или между выступами камнями.

Основной растительной формацией в высокогорном поясе является тундра. В нижней части пояса (на высоте 650, реже

700 м над уровнем моря) господствует кустарниковая тундра. Группировки кустарников — серебристо-серые ивняки с преобладанием мохнатой и лапландской ив, темно-зеленые заросли стелющегося сибирского можжевельника, пятна карликовой березки чередуются с каменными рассыпями и полянками мелкотравных осоково-злаковых лугов.

Выше по склону на смену кустарниковой тундре приходят другие типы горных тундр — кустарничковья, моховая, лишайниковая.

В кустарничковой тундре, широко распространенной в высокогорном поясе, обилие черники, голубики, брусники, вороники и альпийской толокнянки.

Растительность на каменных россыпях-гольцах, покрывающих самую верхнюю часть горных массивов (1000 и более метров абсолютной высоты) представлена каменистой и пятнистой тундрами. Для каменистой характерны слабо сомкнутые группировки аркто-альпийских растений, стелющейся азали с мелкими розовыми цветочками и кожистыми темно-зелеными листьями, голубого филодоце, лаготиса Стеллера, бесстебельной смолевки и других растений, разбросанных среди каменных глыб, покрытых разноцветными корковыми и накипными лишайниками.

В наиболее открытых местах встречаются участки пятнистой тундры: пятна обнаженной почвы, лишь по краям окаймленной редкими кустиками злаков и осок. Пятна образуются под влиянием зимних ветров, сдувающих снег с открытых мест и развевающих сухой растительный покров вместе с мелкоземом.

Говоря о растительности Печорского края, нельзя не сказать о ее хозяйственном значении. Оно велико как в промышленном, так и охотничьем отношении.

По своим техническим свойствам северная сосна¹ всегда

¹ Из северо-восточных областей Европы.

высоко ценилась на международном рынке. Еще задолго до Великого Октября предприимчивые лесопромышленники начали хищнически эксплуатировать сосновые боры Печорского края, главным образом по берегам сплавных рек.

Обширные темнохвойные леса предгорий Урала дают древесину менее высокого качества, чем сосновые боры, но зато они располагают очень большими запасами сырья для целлюлозно-бумажной и химической промышленности.

Разнообразными полезными свойствами обладает сибирский кедр — украшение печорских лесов. Кроме прекрасной строительной и поделочной древесины, кедр дает широкоизвестные семена — «кедровые орехи», которые служат кормом для соболя и других видов охотничье-промысловой фауны, а также используются человеком, как лакомство и сырье для пищевой промышленности.

В то же время по красоте сибирский кедр не уступает экзотическим соснам, разводимым в парках Черноморского побережья. К сожалению, запасы его в наших лесах невелики, и поэтому, в первую очередь, приходится думать не об эксплуатации, а об охране и размножении этого чудесного дерева.

Печорская тайга богата не только зверями и пернатой дичью, но также ягодами, грибами и лекарственными растениями. Но пока эти богатства остаются в значительной мере не использованными.

БАССЕЙН УНИКАЛЬНЫХ РЫБ

В водоемах заповедника обитает 16 видов рыб. Среди них первое место занимает красавица-семга, эта вечная странница, замечательное богатство Советского Севера. Называют семгу «речным золотом». И это справедливо. Выловленная в низовьях реки при выходе из моря, она очень жир-

ная, мясо чрезвычайно вкусное и в малосоленом виде представляет деликатес.

Кто не знает вкуса печорской семги! Печора испокон веков славится ею, и среди северных рек по добыче этой ценной рыбы занимает первое место. Здесь ежегодно вылавливается свыше одной трети всей семги, добываемой в Советском Союзе.

В верховьях Печоры в пределах заповедника расположены нерестилища этого северного лосося, причем сюда ежегодно поднимается на нерест самая крупная рыба.

Семга — типичный представитель лососевых. Одну часть жизни она проводит в реке, другую — в море.

Обитает семга только в бассейнах морей Европейского Севера.

По достижении половой зрелости она из морей заходит в северные реки на нерест, в частности, в реку Печору, причем отдельные ее стада поднимаются очень высоко, в самые верховья, проделывая путь около двух тысяч километров. Нелегкое дело пройти против течения такое расстояние и отнерестовать в течение одного года. Верхнепечорская семга, зайдя из моря в реку в конце июля или в августе, успевает подняться только в Среднюю Печору и там зимует на ямах. Весной следующего года, как только вскрывается река, путешественница продолжает свой путь.

Поднявшись в половодье в верховья Печоры, семга останавливается на глубоких плесах и «играет» здесь все лето, стараясь смыть с себя накожных рачков-паразитов. Интересное зрелище представляют такие плесы в хорошую погоду: то там, то здесь появляются крупные рыбы, они выпрыгивают иногда полностью из воды. Похоже, что в Печору зашли дельфины...

Как только наступает похолодание, — это бывает в конце августа — начале сентября, — семга начинает продвигаться к нерестилищам. Нерестует она в пределах Верхнепечор-

ского участка заповедника по всей Печоре, чуть не до самых истоков, но главное ее нерестилище расположено между устьем Б. Шижима и устьем Елмы. Важные также нерестилища семги в пределах заповедника имеются в Илыче и в его притоках — Большой Ляги и Ук-ю.

Первыми на нерестилища приходят самцы. Из-за самок у них происходят иногда ожесточенные драки. Природа будто предусмотрела эти схватки: по мере продвижения к нерестилищам у самцов постепенно образуется горб, а нижняя челюсть вытягивается и загибается кверху в виде крюка. Таким «оружием» легко одолевать соперников. Нам неоднократно приходилось наблюдать, как два крупных самца, сцепившись между собой крюками, не могут разойтись и долго барахтаются на одном месте.

Нерестует семга во второй половине сентября — первой половине октября в русле реки с галечным грунтом и быстрым течением, на глубине 0,7—1,8 метра, при температуре воды от семи до двух градусов. Прежде чем отложить икру, самка устраивает в грунте гнездо. Движениями хвостового плавника она разгребает гальку и гравий, вырывает ямку, в которую и откладывает икру, а стоящий тут же над гнездом самец оплодотворяет ее. Затем самка опять же хвостовым плавником зарывает икру. Над ней образуется нерестовый бугор. Таких гнезд самка устраивает несколько, пока вымечет всю икру. По числу нерестовых бугров можно судить об интенсивности захода семги на нерест.

После нереста все самки сразу же скатываются вниз по течению, а самцы долго еще остаются на месте и обычно погибают. Погибает после нереста и значительная часть самок. Почему же?

Дело в том, что семга после входа из моря в реку не питается, в то же время на пути теряет много энергии. Много веществ затрачивается и на развитие половых продуктов.

Естественно, что после нереста семга обессиливает... Оставшаяся в живых рыба скатывается в море, там нагуливается и через год вновь возвращается в реку.

Отложенная в грунт икра развивается всю зиму и лишь в мае из нее выклеваются личинки, через некоторое время выходят из гнезда и переходят к самостоятельному питанию.

Молодь семги (тальма) обычно держится в районе «родного» нерестилища. Питается она преимущественно личинками различных насекомых, частично мелкими моллюсками, а крупные экземпляры, в возрасте 3—4 лет, потребляют и рыбу, главным образом бычков-подкаменщиков.

В реке молодь живет 2—3 года, а отдельные экземпляры 4 и даже 5 лет, а затем скатываются в море. Там семга растет в несколько раз быстрее. По достижении крупных размеров и половой зрелости, через 5—6 лет после выхода из реки, семга начинает входить в родные реки для нереста.

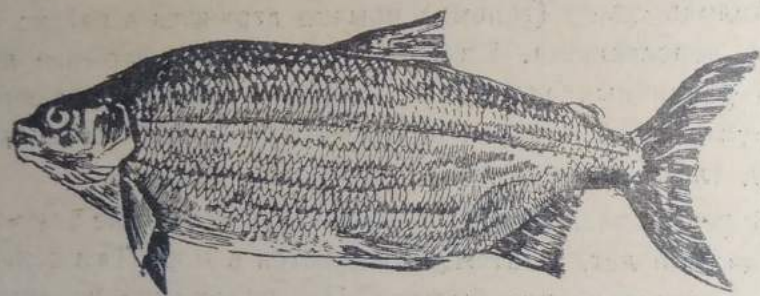
Достоинства семги общеизвестны. Вылов ее производится только госрыбзаводами в самой нижней части Печоры, причем концентрированно. Выше же по всей Печоре, а также в ее притоках, в том числе в Илыче, лов семги категорически запрещен.

Вторым представителем лососевых в районе заповедника является таймень, по-коми лен. Рыба эта очень похожа на семгу, но отличается от нее вальковатым телом, уплощенной сверху головой, большим числом и формой жаберных тычинок, а также образом жизни.

В Печоре тайменя нет, но в некоторых местах Илыча в пределах заповедника он встречается сравнительно часто. По величине таймень не уступает семге. В отличие от нее постоянно живет в реке и нерестует весной. Держится летом на плесах с быстрым течением и каменисто-галечниковым дном. Взрослый таймень — хищник, питается преимущественно рыбой. Из-за малочисленности промыслового зна-

чения не имеет, однако, для любителей спортивного рыболовства представляет большой интерес.

Широко распространен в Верхней Печоре и Илыче сиг, также относящийся к лососевым рыбам. Обитает он обычно на плесах с умеренными глубинами, каменисто-галечниковым

Верхнепечорский сиг. Рис. С. Сокольского.

дном и не очень быстрым течением. Плесов с чисто песчаным дном и не очень быстрым течением избегает. Избегает сиг и мест с очень быстрым течением, поэтому-то и нет его в самых верхних участках рек.

Сиг питается главным образом мелкими моллюсками и лишь частично употребляет в пищу личинок-поденок, ручейников и других насекомых. Живет постоянно в реке, совершая только местные миграции. В Печоре поднимается до Нижних ключей, заходит в реку Шижим, встречается в некоторых проточных глубоких курьях в районе кордона Шижим.

Как и семга, сиг нерестует осенью, в конце сентября — первой половине октября, на плесах, откладывая икру непосредственно на галечниковый грунт. Весной, после выхода из икры, молодь, видимо, вскоре скатывается вниз, в Среднюю Печору; до сих пор в верховьях ее никто не видел.

Сиг на Верхней Печоре и Илыче имеет промысловое значение. Но в последние годы промысел его организован пло-

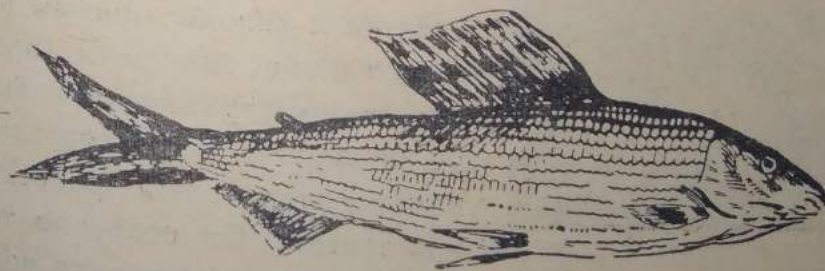
хо. Для рыбаков-любителей интереса не представляет, так как на удочку ловится очень редко, а на блесну и вовсе не ловится.

Очень близок к лососевым рыбам хариус. Но он отличается от них размером и формой спинного плавника, чешуей, строением рта и другими признаками. Поэтому ученые выделили его в особую группу рыб — семейство хариусов.

Хариус любит холодные, чистые и быстротекущие воды, поэтому летом он держится обычно в верхних участках рек и речек, носящих горный характер, а также перекатах в верховьях Печоры и Илыча и быстрых плесах с каменисто-галечным дном. Из заповедных рек много хариуса в Б. Порожной, Б. Шижиме, Б. Шайтановке, Кедровке, Ляге, Ук-ю, Кожим-ю. Есть он в Б. Гаревке и других реках и речках — притоках Печоры и Илыча.

К зиме, по мере охлаждения воды, хариус спускается с верховьев на ямы и тихие глубокие плесы, где и зимует. Весной с полыми водами он идет на нерест. Икру откладывает на галечниковых участках реки с быстрым течением.

Как и сиг, хариус питается в течение всего года, но наиболее интенсивно летом. Его излюбленная пища — личинки ручейников, поденок и различные взрослые насекомые,

Хариус. Рис. С. Сокольского.

попадающие в воду. Вот почему летом хариус с жадностью хватает мушку, принимая ее за настоящее насекомое. Этой «ошибкой» искусно пользуются рыбаки-любители, они нацеливают на «мушку» много хариуса, получая при этом истинное удовольствие.

В последние годы широко распространилась ловля хариуса «корабликом». При этом способе применяется одновременно по десяти и более «мушек». Хорошо ловится хариус и на блесну. Одним словом, любители могут прекрасно отдохнуть в этих местах.

Большую роль играет хариус и в местном промысловом рыболовстве. Правда, за последние годы в Верхней Печоре в связи с изменениями гидрологических условий, а частично и благодаря перелову, численность хариуса значительно сократилась, особенно в равнинной части реки от дер. Пачгино до пос. Якши и ниже. Но выше, в предгорной и горной частях реки, рыбы сравнительно много.

Все лососевые и хариус относятся к холодолюбивым рыбам, однако типичным представителем арктической фауны в наших водах является налим, отдаленный родственник трески. Он особенно требователен к температуре воды. Летом налим чувствует себя плохо, ему жарко, поэтому он

Хороший попался хариус!
Фото Ю. Язана.

отсиживается в норах, под камнями. В это время он не питается. Осенью, когда вода охладится, налим выходит из своих убежищ и начинает вести активный образ жизни. Особенно он блаженствует зимой.

Как типичный хищник, налим питается преимущественно рыбой, но не брезгует и лягушками. В пищевом рационе мелких рыб значительную роль играют и беспозвоночные животные, главным образом личинки насекомых. Нерест налима в бассейне Верхней Печоры происходит обычно во второй половине января — начале февраля.

На Верхней Печоре и Илыче налим распространен широко. Его немало как в этих реках, так и во многих их притоках. Однако чем выше по реке, тем налим становится мельче. У Якши он попадает значительно крупнее, чем у кордона Шижим-Печорский.

Как в Печоре, так и Илыче налим имеет промысловое значение, но лов его носит почти исключительно потребительский характер, причем ловится он, главным образом, зимой, мордами.

Полная противоположность холодолюбивым рыбам — лососевым и хариусу, теплолюбивые — карповые. Однако из обширного семейства карповых в наших водоемах водятся очень немногие представители: обыкновенный (речной) голянь, плотва, язь, карась и пескарь.

Наиболее широко распространен и наиболее многочислен из них голянь, по местному вандыш, который обитает не только в Печоре и Илыче, но почти во всех небольших реках и речках. Эта небольшая рыба, немного похожая на маленькую тальму (молодь семги), очень неприхотлива и не очень требовательна, а поэтому обитает и на быстрых плесах верховьев рек с каменисто-галечниковым грунтом, и в заводях нижних, равнинных их участков с илисто-песчаным дном.

Держится голянь в русле реки обычно у берегов. Питается мелкими моллюсками, личинками ручейников, поденок

и веснянок, мелкими жуками и другими насекомыми. Встречаются в его пище и мелкие формы водорослей.

Нерестует эта рыба летом во второй половине июня. Перед нерестом голяки собираются в большие стаи. Они преодолевают значительные расстояния в поисках подходящего места для нереста. Он происходит обычно в курьях, небольших заливчиках и заводях реки на мелководных участках.

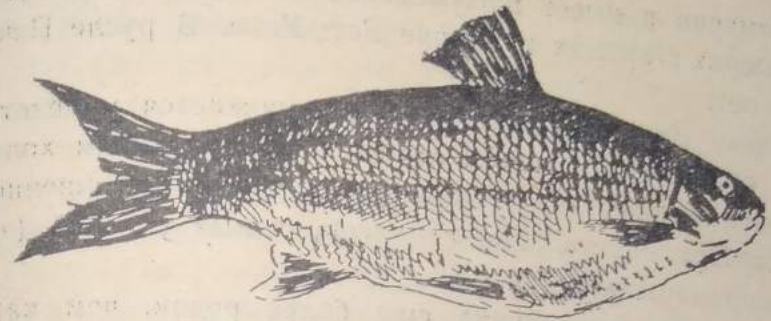
О голяке можно сказать: мал золотник, да дорог. На Верхней Печоре он имеет большое практическое значение: является важным объектом питания многих рыб — хариуса, тальмы, окуня, щуки, налима, ерша, подкаменщика, в больших количествах вылавливается местным населением на корм промысловым собакам, курам и для употребления в пищу в свежем и соленом виде.

Вторым представителем карповых в наших краях является плотва. Обитает она, как правило, в курьях, в поросших травой заводях. Перекатов и плесов с быстрым течением плотва избегает, поэтому в русле Печоры выше Шайтановки уже почти не встречается. Нет ее и в притоках Верхней Печоры в пределах заповедника.

Большого промыслового значения плотва не имеет, хотя в районе дер. Пачгино, где много озер-старич, плотва в промысловых уловах занимает видное место. Много ее вылавливается также в реке Волоснице — левом притоке Печоры, а также в Волосницкой старице. Правда, в обоих последних водоемах уловы плотвы имеют чисто потребительское значение.

В пределах заповедника обитает единственный представитель рода ельцов — язь, по-коми — сын.

Характерно, что численность язя на Верхней Печоре увеличивается с каждым годом, причем он поднимается все выше и выше, а теперь он обитает даже в районе кордона Шижим.

Верхнепечорский язь. Рис. С. Сокольского.

Заходит язь в озера-старичи и некоторые притоки Верхней Печоры. Зимой в 1960 году наблюдатель охраны заповедника И. М. Пашин в р. Кедровке поймал трех язей в морду, поставленную на налимов. Однако молоди язя, как и сига, на Верхней Печоре еще никто не встречал. По-видимому, он здесь не размножается, а поднимается со Средней Печоры лишь для нагула.

Питается язь преимущественно моллюсками, но большую долю в пищевом рационе занимает водная растительность, в частности, рдесты. Так что язь в значительной мере является вегетарианцем.

Большого промыслового значения эта рыба пока не имеет, так как промысел его в широких масштабах не организован. Лов ведется исключительно с потребительской целью. Вылавливается язь преимущественно продольниками. Но летом нередко хорошо ловится и на блесну.

Размеры вылавливаемого язя колеблются от 30 до 55 см (с хвостовым плавником); вес — от 300 г до 2 кг.

Из карасей на Верхней Печоре распространен только золотой. В заповеднике он представлен формой, близкой к карликовой (гумилис), и встречается лишь единично в некоторых небольших озерках-старичках. Обилен он в Пачгинских озерах-старичках (вне заповедника), где достигает значитель-

ных размеров и имеет промысловое значение. Также много его в озерах- старицах в районе Усть-Уньи. В русле Печоры карася нет.

Карась — теплолюбивая рыба, размножается и ведет активный образ жизни только летом. С наступлением холодов становится вялым, теряет аппетит, а зимой совершенно не питается. При наступлении неблагоприятных условий (замора) может зарываться в ил.

В пределах заповедника еще более редок, чем карась, пескарь. В. Г. Никольский в своей работе «Рыбы бассейна Верхней Печоры» пишет, что им были добыты мальки пескаря в р. Илыче в районе Б. Ваджеги. Других каких-либо сведений о пескаре нет.

Из семейства окуневых полосатый красавец-окунь является обычной и широко распространенной рыбой в бассейне Верхней Печоры и Илыча. Обитает он как в придаточных водоемах, так и в руслах рек. Окунь избегает перекатов и плесов с быстрым течением, поэтому и не встретишь его в самых верховьях, носящих горный характер. Нет его поэтому и во многих притоках в пределах заповедника.

Излюбленные места полосатого окуня — тихие глубокие плесы и заводи рек, поросшие водной растительностью. Чем крупнее окунь, тем на большей глубине он ходит. Как и щука, окунь заходит в курьи и озера- старицы. Там он размножается, выметывая икру на растительность, во второй половине мая — начале июня.

Питается окунь как рыбой, так и водными беспозвоночными животными, из которых больше всего предпочитает личинки стрекоз.

Интересно отметить, что чем выше по Печоре, тем большую роль в пище окуня играет рыба. Наоборот, чем ниже по реке Якшинского участка заповедника, т. е. в равнинной части, тем больше в рационе окуня преобладают беспозвоночные животные.

Промысловое значение окуня в бассейне невелико. Вылавливается он главным образом ставными сетями и неводо-терес, т. к. хорошо ловится не только на обыкновенную удочку, но и на блесну.

Вторым представителем окуневых в наших водах является ерш. Его много в равнинной части Печоры и Илыча. В верховьях ерш встречается значительно реже, чем в районе Якши, а выше Шижима, вероятно, его и вовсе нет. По данным В. Г. Никольского, такое неравномерное распределение ерша наблюдается и в Илыче. В русле реки рыба любит места затишные, с заиленным грунтом и развитой растительностью.

Питается ерш в верховьях главным образом личинками насекомых: ручейников, поденок, тендипедидами. Однако крупные ерши иногда поедают и рыбу, в частности, гольяна.

Промысловое значение ерша здесь небольшое, причем промысел является исключительно потребительским. Ловят его мелочайшими волокушами обычно вместе с гольяном. Не представляет ерш интереса и для взрослых рыбаков-любителей. Зато подростки и дети ловят его с большим увлечением.

Широко распространенной промысловой рыбой на Верхней Печоре является щука, обитающая как в русле реки, так и в придаточных водоемах. Однако выше Шижима, в русле Печоры, она встречается значительно реже, чем в нижней, боровой части. Обильна она и в Илыче, но распределена также неравномерно. Водится щука и в некоторых притоках в пределах заповедника. Излюбленными местами ее являются тихие заводи, поросшие водной растительностью. Обычно у трав она и держится летом, подкарауливая свою жертву. Зеленовато-серая, с белыми пятнышками окраска тела хищницы делает ее незаметной.

Из всех рыб, нерестующих весной, щука откладывает икру первой, в начале или середине мая. Нерестится она в курьях или в затишных местах русла реки, в прибрежной части.

«Стол» хищницы обширен и разнообразен: рыба, лягушки и мелкие грызуны, попадающие в воду, водные беспозвоночные животные, главным образом личинки стрекоз. В равнинной части щуки поедают голяна, ерша, минюгу, в предгорной — характер ее питания несколько иной. Там в пищевом рационе играет большую роль подкаменщик, хариус, голец. Иногда в желудках некоторых щук встречается и молодь семги (тальма).

Щука в наших местах имеет промысловое значение. Особый интерес представляет она для любителей спортивного рыболовства. Правда, за последние два-три года численность щуки значительно сократилась, однако и теперь еще в уловах она занимает второе место после хариуса.

Из непромысловых рыб на Верхней Печоре и Илыче распространены голец, относящийся к семейству вьюновых, и бычок-подкаменщик. Гонец — небольшая рыба, по окраске и форме тела похожая на пескаря, но отличается она в основном слизистой кожей, почти лишенной чешуи. В Печоре встречается вплоть до Шижима, а возможно и выше, в Илыче — до Кожим-ю. Имеется в некоторых притоках на территории заповедника. Гонец — любимое лакомство щуки, хариуса и окуня.

И подкаменщик небольшая рыбка. Почему она так называется? Потому что обитает главным образом под камнями, а их, как известно, хватает на Печоре и Илыче. Подкаменщики встречаются и в некоторых притоках, как и голец, служат пищей для налима, щуки, хариуса, окуня и крупной тальмы. Сами голец и подкаменщик питаются почти исключительно личинками насекомых, среди которых первое место занимают тендипедицы.

И, наконец, последним представителем ихтиофауны из класса круглоротых, постоянно живущих в наших водах, является арктическая ручьевая минога. Она распространена в бассейне Верхней Печоры и Илыча довольно широко, причем встречается не только в руслах рек, но почти во всех их притоках в пределах заповедника. Особенно многочисленны в равнинной части личинки миноги — пескоройки. Минога и ее личинка несколько похожи на змею. Когда они плывут, то подобно змее извиваются всем телом.

Нерестуют миноги в речках с каменисто-галечным дном, в июне, откладывая икру на камни. В это время они организуются в небольшие стаи, сообща выбирают подходящее место, присасываются к камням и, извиваясь, выметывают половые продукты. Из икры выходят личинки, которые мигрируют в места с песчаным грунтом и живут там несколько лет, постепенно развиваясь.

Промыслового значения минога здесь не имеет, но разнообразит «стол» щуки, окуня и некоторых других рыб. Особенно часто в желудках щук отмечаются личинки миноги-пескоройки. Некоторые рыбаки используют пескоройки как наживку при ловле щуки, окуня, язя.

Кроме перечисленных рыб, постоянных обитателей вод бассейна, сюда изредка поднимается с полыми водами нельма, относящаяся к семейству лососевых, ближайшая родственница белорыбицы.

Нельма полупроходная рыба, живет в опресненной части северных морей, откуда весной с полыми водами входит в северные реки и поднимается иногда очень высоко. Нерестует осенью. Отдельные экземпляры ее по Печоре изредка поднимаются до с. Курьи. Из-за своей малочисленности промыслового значения на Верхней Печоре нельма не имеет.

Мы рассказали о животном мире наших водоемов, о рыбных богатствах. Мир же водных организмов в реках Печоры и Илычского заповедника сравнительно беден. Это и понятно.

Здесь преобладают быстрые течения, слаба минерализация, низка температура воды.

Мельчайшие животные, живущие обычно в толще воды (планктон), в руслах рек практически вовсе отсутствуют. Не богато и донное население (бентос). Здесь очень бедна, например, фауна малощетинковых червей; небольшого развития достигает и фауна моллюсков. Такой крупный моллюск, как перловица, распространенный в более южных районах страны, здесь не водится.

Ограниченное распространение имеет и крупный моллюск беззубка, который изредка встречается лишь в затишных местах равнинного участка Печоры, где течение замедленно и имеются илистые или песчано-илистые грунты. Нет также в водоемах бассейна Верхней Печоры обыкновенного речного рака, широко распространенного южнее.

Песчаные и песчано-галечные грунты рек представляют своего рода пустыню: там почти нет донных организмов.

Наибольшей величины биомасса бентоса достигает в предгорных и горных участках рек с каменистыми или каменисто-галечными грунтами. Обитающие тут виды животных очень хорошо приспособились к условиям. На камнях и между ними среди водяного мха и водорослей встречаются мелкие моллюски, относящиеся к прудовикам, горошинам и катушкам. Обычны среди камней и под камнями личинки ручейников, характерные своими домиками-трубочками, склеенными из песчинок и мелкого сора. Тут же обитает несколько видов личинок поденок и веснянок.

Сравнительно большой численности достигают некоторые мелкие формы особых комаров — тендипедиды, составляющие основную пищу молоди хариуса и семги (талмы).

На илистых грунтах равнинных участков Печоры и Илыча обитают некоторые виды личинок стрекоз. Тут же можно обнаружить немногочисленных представителей малощетинковых червей — олигохет.

ЗЕМНОВОДНЫЕ И ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ

В Печоро-Илычском заповеднике встречаются три вида земноводных: лягушка травяная, лягушка остромордая и жаба обыкновенная и один вид из пресмыкающихся — ящерица живородящая.

Из земноводных наиболее широко распространена лягушка травяная. Встречается она почти на всей территории заповедника, однако более многочисленна в его равнинной части и по берегам рек предгорного района. Что касается непосредственно горной части, то там ее можно изредка встретить лишь у мочажин на горных тундрах.

Излюбленные места травяной лягушки — узкие прибрежные полосы ниже коренного берега реки, так называемые ласты, а также берега стариц, окраины болот.

Появляются лягушки после зимней спячки обычно в первой декаде мая, после первых теплых солнечных дней. Таких «концертов», какие можно услышать в средней полосе Европейской части страны, здесь лягушки не задают. Они только сильно урчат по берегам водоемов. Брачный период длится около месяца, а иногда и больше, в зависимости от погоды. Самка откладывает полторы-две с лишним тысячи икринок, в зависимости от ее возраста и размеров. Головастики появляются из икры через 10—12 дней.

В течение брачного периода лягушки почти не питаются да и пищи еще мало в это время. Зато в июле — августе они ненасытны, всюю пожирают насекомых, особенно вредных, в том числе личинок комаров. «Работа» эта, разумеется, полезна для человека.

На зиму травяные лягушки зарываются в ил рек, ручьев и родников, а некоторые укрываются во влажном мху в лесу. Тут-то их и находят норка и выдра. Аппетит у них на лягушку всегда хороший. Особенно большой охотник на нее молодняк выдры. Нарождается он зимой, подо льдом, рыбу

поймать еще не может, а лягушку и ловить не надо: бери ее спящую.

Второй представитель лягушек — остромордая, в заповеднике встречается очень редко и, вероятно, только в равнинной его части. Образ жизни этой лягушки не изучен.

Жаба распространена в равнинной части заповедника, однако численность ее здесь невелика. В отличие от лягушек, она связана с водой только во время размножения. Это типично сухопутное животное.

Зимний сезон у жабы длится обычно до начала июня, реже до конца мая. Икрометание у нее происходит в середине июня, после весеннего паводка, а в начале июля в тихих заводях рек очень часто уже кишат ее головастики.

Питаются взрослые жабы, как и лягушки, различными насекомыми и их личинками, но предпочитают муравьев и мелких жувелиц. Питание молодых несколько отличается от взрослых; в их пище обычно преобладают мелкие моллюски, преимущественно прудовики. Это и понятно, поскольку молодые жабы еще связаны с водоемами.

Ящерица живородящая распространена почти на всей территории заповедника, кроме некоторых гор Урала, где ей не позволяют обосноваться, видимо, сравнительно низкие температуры воздуха. Чаще всего ящерицы встречаются в более или менее открытых, но захламленных местах: на гаях, по берегам рек, в сосновых болотах. Особенно любят они селиться вблизи человеческого жилья, а поэтому нередко их можно встретить в огородах, около заброшенных погребных ям и т. д.

После зимней спячки первые ящерицы появляются на хорошо прогреваемых весенним солнцем местах довольно рано, иногда уже в начале мая. Вскоре после этого у них начинается размножение. Зародыши развиваются в яйцах внутри ящерицы до самого вылупления и затем выходят наружу. Вот почему эта ящерица получила название живородящей.

Число зародышей у самки бывает от 3 до 8. Маленькие, только что родившиеся ящерички вполне способны к самостоятельному существованию.

Питаются ящерицы разнообразными насекомыми и частично пауками. Тем самым они, как и лягушки, являются исключительно полезными животными. Зимуют в рыхлой земле, под мхом или под ивняком, часто собираясь небольшими группами.

ХОР ТАЕЖНЫХ ПЕВЦОВ

В Печоро-Ильчском заповеднике обитает 204 вида птиц, из которых 80% не зимуют в наших угодьях.

Зимой в тайге часто можно встретить большого пестрого дятла. Летом это типичная насекомоядная птица, а зимой он питается семенами сосны и ели. Шишки дятел раздалбливает в определенных местах — кузницах. Это щель на дереве, куда зажимается шишка. Под такими деревьями можно насчитать не одну сотню шишек. Дятлы запасливые. В меньших количествах в заповеднике встречаются трехпалый, седой, малый пестрый, черный дятлы.

В приручевых ельниках обычен юркий поползень, снующий вверх и вниз по стволам елей. Он кропотливо ищет насекомых и их личинок, зимующих в трещинах и складках коры. Поползень заботливый хозяин: он запасает пищу на «черный день». Подбадривая себя лихим свистом, за который их зовут «ямщиками», с рассвета и до темна трудятся эти птички.

В годы обильных урожаев еловых шишек в тайге повсюду слышатся голоса клестов. Многочисленные стаи их слетаются сюда с тех участков, где урожай плохой. В такие годы появляются и стаи белокрылых клестов — их не каждый год встретишь в наших местах.

По приметам местных охотников белокрылые клесты — предвестники хорошего «урожая» белки. Коми-охотники в знак уважения к клестам называют их по имени и отчеству: самца — Тима Захар, т. е. Захар Тимофеевич, а самку — Тима Одя — Евдокия Тимофеевна.

Обычным у нас является клест-еловик, намного реже встречается клест-сосновик.

Зимой в тайге можно услышать крикливую кедровку. Она хлопотливо отыскивает спрятанные летом кедровые орешки. И что удивительно: кедровка находит клад, хотя лежит орешек под метровой толщей снега и обнаружить его, кажется, невозможно. Птица садится там, где был спрятан орех, клювом разрывает снег и достает лакомство. На этом месте обычно находишь лишь скорлупки от орешка...

Нередко можно встретить в тайге кукшу, бесшумно перелетающую с дерева на дерево.

В теплые зимы в окрестностях центральной усадьбы заповедника зимуют серые вороны. На зиму остаются лишь 1—2 пары. А в холодные зимы вороны откочевывают к югу.

По незамерзающим участкам рек предгорной и горной части заповедника держится интереснейшая птичка-оляпка. Питаясь водными насекомыми и их личинками, она добывает себе корм на дне реки. Мороз градусов на сорок, а оляпка легко и смело ныряет под воду... Когда оляпка летит, то на фоне леса кажется брошенным комочком снега.

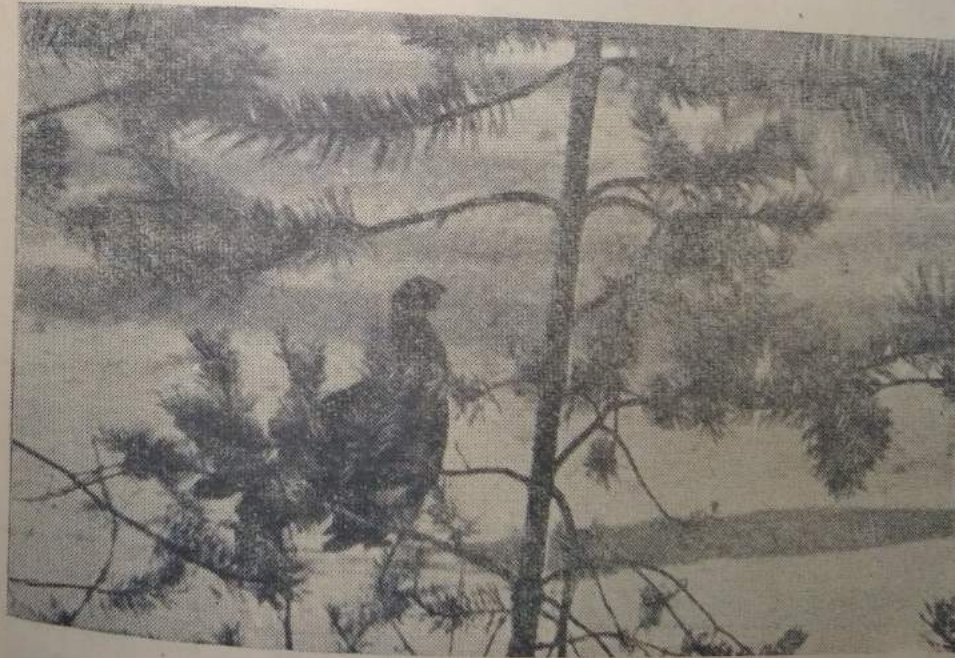
Кедровка. Фото Ю. Язана.

Покормившись, оляпка вылезает на камешек или на край льда и начинает петь свою мелодичную песенку, несколько напоминающую щебетание ласточки. И как бывает приятно услышать эту песенку в угрюмой зимней тайге!..

Из тетеревиных в заповеднике обычны глухарь, тетерев, рябчик и белая куропатка. Реже и только в районе гор встречается гундряная куропатка.

В сосновых лесах и темнохвойной тайге, где много кедра, держится самый крупный представитель этого семейства — глухарь. Предпочитает он разреженные сосновые леса с меньшим количеством кустов на деревьях, она мешает ему щипать хвою, основной зимний корм.

В сильные морозы глухари пассивны, большую часть времени отсиживаются в снегу, вылетая лишь на кормежку, причем на определенные деревья. Эти деревья можно легко отличить, т. к. хвоя у них на некоторых ветках совершенно

Тетерев-косач. Фото К. Мегалинского.

ошипан. В конце февраля глухари начинают слетаться в район токов.

В березняках и ручьевых ельниках с примесью березы держатся тетерева, которые находят в этих местах свой основной корм — березовую сережку. Красивую картину представляет собой стая тетеревов, кормящихся в морозное утро. Деревья покрыты пушистым инеем, искрящимся в лучах солнца. Ярко-черными пятнами выделяются на белом фоне самцы, а рядом скромно окрашенные самочки.

Вечером можно заметить неподвижно сидящих черных птиц. Это тетерева собрались на ночлег, и прежде чем нырнуть в снег, высматривают, не грозит ли им опасность. Но вот сначала одна, а потом и все остальные птицы слетают вниз и зарываются в снег. Там они пробудут до рассвета, а утром, взметнув снежную пыль, снова вылетят на кормежку.

На всей покрытой лесом территории заповедника встречаются рябчики. Зимой они питаются ольховыми и березовыми сережками, потому и держатся в приручьевых ельниках. На ночь рябчики зарываются в снег, а в морозы большую часть дня проводят в снегу. Вылетев утром на кормежку, рябчики обычно пересвистываются — это у них своеобразная «переключка».

Повсюду в заповеднике, за исключением гор, встре-

Рябчик ранней весной на солнцепеке. Фото Ю. Язана.

чается белая куропатка. Когда снега засыплют растущую на болотах карликовую березку и иву, почками и побегами которых питаются белые куропатки, они вылетают в долины бегают по снегу, как на лыжах.

На горных тундрах заповедника живет тундряная куропатка.

...Поздно приходит в печорскую тайгу весна. Уже март, а морозы по ночам стоят крепкие, под сорок градусов. И все же птичье население уже почувствовало приближение весны. Нет-нет, да и зазвенит весенняя песня большой синицы, но тут же оборвется, будто птичка просчиталась, будто до весны далеко...

Глухари и тетерева почувствовали приближение весны одними из первых. Старые петухи вычерчивают опущенными крыльями границы будущих полей боя — токов. Петухи еще не поют, но уже принимают токовые позы, прикидывают свои силы.

Весна все приближается: появились первые гости — стайка пуночек. Они зимовали где-то в центральной полосе, а сейчас спешат на север, в тундру, где будут водить птенцов.

Тетерев-косач перед началом тока. Фото К. Мегалинского.

На дорогах в это время уже встречаются более южные наши гости — грачи. Район заповедника они только пролетают.

В первых числах апреля прилетают красавицы-лебеди, самые крупные представители пернатого мира в наших краях. Незабываемое впечатление оставляют они! Над тайгой, над рекой, еще скованной льдом, плывут в воздухе большие белоснежные птицы...

Вслед за лебедями прилетают гоголи, большие крохали и кряквы.

В это же время появляются первые хищные птицы и среди них самый крупный хищник — орлан-белохвост. Гнездится он в горном и темнохвойном участках заповедника. Здесь реки мелкие, вода в них прозрачна, рыбы много. Для орлана-белохвоста здесь раздолье...

Вместе с орланом прилетает и самый обычный дневной хищник печорской тайги — малый канюк, он распространен по всему заповеднику, но чаще встречается в районе темнохвойных лесов, особенно по долинам рек.

Во второй половине апреля число гостей продолжает возрастать. Над Печорой проносятся стайки чирков-свистунков, высоко проплывают косяки осторожных гусей-гуменников, а ниже их летят стайки шилохвости.

Не отстают от водоплавающих птиц и жители леса. Уже появились стайки самцов зяблика, и тайга огласилась их веселой песенкой с характерным росчерком в конце. В этих стайках можно встретить и самую многочисленную птицу печорской тайги — юрка. С зябликами прилетели только разведчики, а массовый пролет юрка начнется в первой декаде мая, и тогда в тайге повсюду звучит их незатейливая песня, очень похожая на песню зеленушки.

К концу второй декады апреля хор таежных певцов значительно пополнился: прилетели дрозды. И вот уже со всех

сторон слышны песни певчего дрозда и дрозда-белобровика. Более молчалив дрозд-деряба.

В то же время на берегу Печоры встречаются белые трясогузки. «Значит, скоро ледоход», — определяют по ним местные жители.

К концу апреля на реки заповедника прилетают кулики. Первым появляется лесной кулик-черныш, интересный тем, что гнездо себе он устраивает на дереве. Вслед за чернышом прилетает перевозчик — самый обычный для заповедника кулик. После путешествия перевозчики разбиваются на пары и держатся на строго определенном участке реки.

А вот еще один гость — самый крупный наш кулик — большой кроншнеп. Кроншнепы селятся по открытым сфагновым болотам. Кроме большого, в заповеднике встречается средний кроншнеп, но оба эти вида немногочисленны, и на гнездовье не встречены.

С появлением в лесу проталин наступает разгар тетеревиных и глухариных токов. Печоро-Илычский заповедник — одно из немногих мест, где на глухарином току можно встретить 40—50 петухов. А тетеревиные тока еще более богатые.

Окончательно закрепляется победа весны с прилетом пеночек. Вот уже звенит веселой капелью нежная песенка пеночки-кузнечика. Потом вступают в хор голоса пеночки-веснички и зеленой пеночки. Завершает прилет пеночка-таловка, самая многочисленная у нас из всех ее сородичей.

В первой и второй декаде мая начинается массовый прилет нырковых уток. Крупными стаями летит синьга, небольшими стайками и в одиночку — турпан и морянка. Пронесутся стайки морской и хохлатой чернети. Все они не задерживаются у нас, их путь лежит дальше, на север.

В это же время прилетает отличный рыболов — скопа. Этот довольно крупный хищник селится по всем рекам запо-

ведника, но чаще встречается в районе темнохвойных лесов, где реки богаче рыбой.

В конце второй-третьей декады мая в тайге можно услышать звонкое кукование обыкновенной и глухое «дудение» глухой кукушек. По внешнему виду они очень похожи, но легко отличаются по голосу. Оба вида кукушек встречаются на гнездовье.

И вот, наконец, последний наш гость — стриж. Гнездится он преимущественно в борах, где много высокоствольных сушин, в дуплах которых и устраивает стриж свои гнезда.

Летом все пернатое население тайги занято выводением и воспитанием молодняка.

В конце июня на многочисленных речках заповедника чаще всего можно встретить выводки гоголя и большого крохала, в курьях Печоры и Илыча — выводки благородных уток: кряквы, чирка-свистунка и шилохвости.

В тайге в это время появляются выводки боровой дичи. Маленькими пушистыми комочками бегают они за своими мамами в поисках насекомых. У молодняка боровой дичи быстро растут маховые перья. «Малышу» только неделя от роду, а он взлетает на низкие деревца.

Птичье лето коротко. Уже в конце июля «певцы» покидают заповедник. Первыми трогаются в путь стрижи, за ним — деревенская и береговая ласточки.

Гнездо глухарки. Фото Ю. Язана.

В сентябре идет массовый отлет дроздов. Большими стаями, по несколько сотен птиц, летят певчий дрозд и дрозд-рябинник. В меньшем количестве летит дрозд-белобровик и дрозд-деряба.

В первой половине сентября держат курс на юг желтая и белая трясогузки.

В сентябре же проходит массовый отлет водоплавающих. Отлетают чирки, за ними покидают места гнездовые кряквы и гуси-гуменники. Завершают осенний пролет водоплавающих нырковые утки: их прощание с тайгой длится до конца октября, когда по Печоре уже идет шуга.

В конце октября — начале ноября еще встречаются небольшие стайки рогатого полярного жаворонка и одиночные пуночки, которыми и заканчивается осенний пролет птиц.

В тайге и на реке снова устанавливается тишина, только слышно, как перекаты перемалывают шугу.

Наступает зима. Природа погружается в долгую, полугодовую дремоту.

В МИРЕ ЗВЕРЕЙ

Фауна млекопитающих Печоро-Илычского заповедника насчитывает около 40 видов, причем некоторые из них встречаются не ежегодно.

Здесь обитают животные, широко распространенные в зоне европейских лесов: лось, медведь, куница, волк, некоторые виды полевок, белка, рысь, и в то же время встречаются таежные — росомаха и дикий северный слень, а иногда заходит житель тундры — песец.

Из Западной Сибири сюда проникли бурндук, красная и красно-серая полевки; в горной части заповедника есть колонии северной пищухи.

Зато наша фауна недосчитывает обычных для лесной зоны Европы черного хоря, лесной мыши и ежа обыкновен-

ного. Район Верхней Печоры является крайней северной точкой распространения барсука.

Наибольшим числом видов представлены грызуны (15) и хищные (14). Два вида копытных, шесть — насекомоядных, три — летучих мышей — вот основной количественный перечень млекопитающих заповедника по отрядам¹.

Из насекомоядных в районе Верхней Печоры назовем крота, обыкновенную бурозубку (землеройку) и редко встречающихся среднюю бурозубку, малую бурозубку и крошечную бурозубку Черского, а также кутору.

Некоторые из этих животных питаются в основном дождевыми червями и другими беспозвоночными, обитающими в земле. Землеройки, наряду с беспозвоночными, поедают семена хвойных деревьев, а кутора поедает водных беспозвоночных и рыбу.

На численность крота и землероек влияет главным образом промерзание почвы, которое затрудняет и добычу корма, а также обилие влаги, затапливающей подземные ходы.

Землеройки — вынужденная, неохотно поедаемая добыча для таких хищников, как лисица, куница, горностай, ласка. Они сходят тогда, когда мало полевков.

Промысловое значение вне заповедника имеет только крот.

В районе Верхней Печоры встречаются три вида летучих мышей: северный кожанок, усатая ночница и водяная ночница. Последние два вида редки.

Летучие мыши не относятся к постоянным обитателям заповедника, они бывают здесь эпизодически. Весной они охотятся на майских жуков. С наступлением светлых ночей исчезают и появляются вновь с приходом темных ночей.

¹ Интересно, что во время недавних археологических раскопок в верховьях Печоры, наряду с остатками других животных, найдены кости овцебыка, представителя арктической фауны, и сайгака — обитателя степей.

По-видимому, летучие мыши в районе заповедника не размножаются и не зимуют. Осенью они, как правило, появляются в сентябре и начале октября; их можно наблюдать в течение одного-двух вечеров. Очевидно, это пролетные экземпляры.

Уничтожая большое количество насекомых, в первую очередь майских жуков, летучие мыши приносят пользу.

Хищные представлены 14 видами, среди которых первое место по количеству принадлежит куньим.

Лесная куница обычна по всему заповеднику и вне его пределов. За Уралом куница редка и дальше Оби не заходит. Этот зверек достигает в длину 46 см (без хвоста), хвост вдвое короче туловища. На горле хорошо заметно резко ограниченное оранжевое или почти белое пятно, называемое охотниками «горшелем». У некоторых куниц горшеля нет. Цвет зверька охристый за счет окраски волос, подпушь — голубовато-серого цвета, хвост темный.

Куница очень живой, проворный зверь, хорошо лазает по деревьям и внизу — под колодами, корнями, в тощине старых пней, где ловит мышевидных грызунов. «Грядники» — звери, которые больше ходят верхом, или грядой — обычно меньше по размеру, шерсть на лапах и подмышками зимой у них сильно вытирается. Крупные куницы ходят чаще всего низом.

Пища куниц — полевки, белки, боровая птица (рябчик, глухарь, тетерев — реже белая куропатка). Но зверь поедает и более мелких птиц: кедровок, кукушек, клестов и синиц, ест яйца боровых птиц (погибшие или найденные во время насиживания кладки); потребляет насекомых, при случае не брезгует и лягушкой. Редко поедает куница ондатру, крота и бурундука. В годы урожая кедровых орехов желудки у многих куниц набиты ими, причем она ест их вместе со скорлупой. Лакомится прожорливая ягодами рябины и черемухи. Наткнувшись на падаль, например, на лося, задавленного

Куница, загнанная на молодую сосну собакой. Рис. С. Сокольского.

росомахой, она может долгое время жить около него, облюбовав место где-нибудь в тощине старого кедра. Иногда здесь держатся два-три зверька.

Остатки крупной добычи, например глухаря, куница закапывает под корни кедра, колоду или в какое-либо другое укромное место. Здесь она может жить два-три дня, отдаляясь не более чем на километр-два от добычи.

По всему видно, что в отношении пищи куница не притязательна, а поэтому редко испытывает голод. Нет полевков — ест белку, нет белки — ест

боровую птицу, нет птицы — ест кедровые орехи.

Но случается все же и голодный год. Многие куницы тогда худеют, не приносят потомства. Количество молодых, приходящихся на пару взрослых зверей, осенью снижается вдвое и составляет всего 0,78—1 молодой зверек на пару взрослых. А в кормные годы на пару взрослых приходится иногда более двух молодых (сеголетков).

Куница способна размножаться на втором году жизни. Самка приносит в апреле от 2 до 5 детенышей. Растут они быстро и к началу июля достигают по весу половины взрос-

лых зверей, способных самостоятельно передвигаться по деревьям.

Осенью молодые зверьки широко расселяются на участки заповедником районы, где куница к концу зимы сильно выбивается охотниками, особенно вблизи деревень. Придя осенью этого же года в уголья, где в марте редко можно было увидеть кунин след, охотник находит там довольно много зверьков.

Живет куница в дуплах, под корнями деревьев, в тощине кедров и лежащих на земле колод, иногда она устраивается в гайнах. Этот зверек ведет сумеречный и ночной образ жизни. Днем он появляется редко.

Охотятся на куницу в верховьях Печоры осенью по «голу» и по тонкому снегу с собакой: во второй половине зимы, когда снег глубок и собака не может догнать зверька, применяют тенето—длинную 120-метровую сеть, которой обмывают место, куда скрылась куница, и затем с помощью собаки выкапывают ее из-под метровой толщи снега.

Хорошие охотники Печоры и Илыча добывают в последние годы до 30 куниц за сезон — добыча, о которой лет 30 назад никакой охотник и мечтать не мог. Бесспорно, большая роль в повышении численности куницы принадлежит Печоро-Илычскому заповеднику, где этот зверек заселил все пригодное для обитания места.

Часто при охоте на куниц добывают соболя. По размерам соболь несколько больше куницы и очень похож на нее. Все же его отличает от куницы короткий, менее половины длины туловища, хвост и светло-охристое горловое пятно, которое заходит на голову и размыто по краям, а также особенности строения черепа, зубов и некоторых других органов. Шерсть соболя имеет красивый маслянистый блеск, которого нет у куницы.

Уральский соболь. Рис. С. Сокольского.

ся на нижние сучки. Такой ловкостью, как куница, природа не одарила соболя. Да он еще и более пуглив.

Биология соболя и куницы весьма сходна: эти звери дают помеси, называемые кидасами, или кидусами. Шерсть у кидаса грубее, чем у соболя, волос тусклый, без блеска: по ряду признаков кидас стоит ближе к соболю (соболиная выгонка), по другим — к кунице.

Количество соболей и кидасов убывает к западу от Уральского хребта. В настоящее время на 100 добытых зверей из рода куниц приходится 18—20 соболей. Напротив, за Уралом, к востоку, соболей значительно больше, там куница занимает по отношению к нам подчиненное место.

Горноста́й, очень напоминающий миниатюрную куницу, — зверек с длинным узким туловищем, летом — шоколадного, зимой — снежно-белого цвета. Распространен всюду в заповеднике, но явно предпочитает горные тундры, субальпийские луга, лесные гари и буреломы. Часто встречается в прибрежных ельниках.

Главная добыча горноста́я — полевки составляет более половины его рациона: поедает он также землероек и птиц. Гораздо реже среди его жертв встречается белка, заяц-беляк, насекомые, падаль. Чтобы наесться, горностаю нужно в сутки всего две полевки.

Отличается со-
боль от куницы и
по повадкам: он
меньше, чем ку-
ница, ходит гря-
дой, не прыгает
с дерева на дере-
во, соболь никог-
да не прыгает с
вершины, а обя-
зательно спустит-

Очень редко горноста́й
становится добычей других
хищников: лисицы, росома-
хи, куницы, филина, ястре-
ба-тетеревятника.

Численность горноста́я
изменяется по годам и зави-
сит от наличия кормов, от
болезней, переселений. В малокормные годы он вымирает от
голода, переселяется в другие, более кормные уголья. Тогда
он менее осторожен и охотнее идет на приманку в капканы.
В это время гибнет значительно большая часть зверьков от
болезней.

Конкурентом горноста́я, поедающим ту же пищу, что и
он, является значительно меньшая по размерам ласка. Она
малочисленна в заповеднике, держится в тех же местах,
что и горноста́й. Маленькая ласка проникает в самые узкие
норы и щели, добывая мышевидных грызунов и землероек.
Численность ласки изменяется в еще большей степени, чем
горноста́я.

Охота на ласку повсеместно запрещена, так как этот зве-
рек продельывает полезную работу: он уничтожает полевок —
вредителей сельскохозяйственных культур и распространите-
лей инфекционных заболеваний. Но в этом запрете нет не-
обходимости, потому что вряд ли найдется человек, который
стал бы специально заниматься промыслом ласки, а от слу-
чайного попадания в ловушки, поставленные на горноста́я,
ласку не уберечь.

Выдра встречается по всем речкам заповедника, посе-
щает даже мелкие ручьи. Излюбленные места ее обитания —
богатые рыбой и водоплавающими птицами реки предгорно-
го и горного районов заповедника. Особенно многочисленна
выдра на Илыче и его притоках: Кожим-ю, Пирс-ю и Ук-ю.

Горноста́й в зимнем меху.
Рис. С. Сокольского.

После организации заповедника численность выдры значительно возросла, так как добыча ее запрещена.

Выдра — крупный зверь, достигающий в длину нередко полутора метров (с хвостом) и до 10—12 кг веса. Гибкое и длинное, слегка уплощенное туловище, короткие лапы с плавательными перепонками, очень короткой шерстью на них и голыми подошвами, сильный толстый хвост — руль, густой несмачивающийся шерстяной покров позволяют ей проводить долгое время в воде. Плавает она отлично и легко догоняет добычу — рыбу. А рыба — основное ее питание. Уши у выдры небольшие, снабжены клапаном, закрывающим слуховой проход. Вода поэтому не попадает в ухо. Под водой выдра может проплыть до 100 метров.

На рыхлом снегу след зверька чрезвычайно характерен: волнистая полоса, как след от камысной лыжи, прочерченная туловищем, и ряд парных отпечатков передних и задних лап. По склону выдра катится очень быстро. При этом она подгибает лапы и извивается туловищем. Посмотришь след и кажется, будто здесь скатился одноногий лыжник на камысной лыже. Направляющие и остевые волосы — очень прочные, хорошо скользят по снегу. Недаром охотники Верхней Печоры говорят, что самые лучшие — «каткие» лыжи, т. е. те, что обтянуты шкурами выдр.

Несмотря на то, что выдра по рыхлому снегу передвигается медленно и быстро устает, она часто предпринимает сухопутные переходы через водоразделы в 10—15 км. Особенно любит выходить выдра из-под льда в мягкую, оттепельную погоду. Тут-то ее и настигает кровожадная россомаха. Наткнувшись на свежий след, она без труда догоняет зверька.

Излюбленная добыча выдры среди рыб — хариус. Поедает она и лягушек. Часто устраивает запасы из пойманной рыбы. Летом выдра питается водоплавающей птицей, в ее «меню» гоголи, крохали, гуси-гуменники. Довольно редко она ловит

водяную крысу, кутору и норку, еще реже белку, зайца-беляка и белую куропатку.

Размножение выдры изучено недостаточно. Молодые, в количестве от 2 до 5, рождаются в апреле-мае, но иногда их можно встретить и в ноябре.

В районе Верхней Печоры охотятся на выдру не систематически. Добывают ее большей частью собакой. Успеет выдра дойти до воды — ее счастье, не успеет — окажется в лапах собаки. Мелкие ручьи не убежище для выдры. Там ей не спрятаться от собаки и охотника.

Норка довольно редкий для района Верхней Печоры зверек, предпочитает тихие речки, избегает каменистые и порожистые места. Питается лягушками, птицами, рыбой.

Последний и самый крупный представитель куньих — россомаха достигает веса 20 кг, в редких случаях — 30. Самки обычно заметно меньше самцов. Чаще всего встречаются зверьки в 13—17 кг.

По внешнему виду россомаха чем-то напоминает маленького медведя и одновременно барсука. Челюсти вооружены очень крепкими крупными зубами: длинные и острые когти на пальцах позволяют зверю удерживаться на спине жертвы — лося или северного оленя. Цвет темный, особенно глубокого тона на спине и крестце, где шерсть кажется ровно подстриженной под «ершик»; значительно длиннее она на боках и особенно на хвосте. По бокам туловища тянется светлая полоса — шлея, которая заходит на корень хвоста. Верх головы светлый, на горле есть светлые пятна. Туловище у россомахи уплощенное, лапы относительно короткие, площадь опоры очень большая — длинные жесткие волосы, раздвигаясь, еще более увеличивают ее.

Рыхлый снег не помеха для россомахи. Она не проваливается. Только при очень рыхлом снеге переходит с прыжков на шаг. След обычно парный, чрезвычайно характерный — его трудно спутать с каким-либо другим: широкий, несколь-

Росомаха у трупa олененка. Рис. С. Сокольского.

ко размытый по краям, когти очень хорошо видны, особенно на плотном снегу.

На рыхлом снегу росомаха старается попадать задними лапами в отпечатки от передних, как почти все куньи, на плотном она «троит» и «четверит». Зверь этот очень выносливый, может без труда проходить в сутки по 30 км и обходиться по несколько суток без пищи.

Росомаха — главный враг северного оленя и лося. Она живет везде, где обитают эти копытные. Берет она также зайца-беляка, реже лисицу, выдру и даже рысь. Иногда она поедает куницу, но, видимо, берет ее уже «готовую», из капкана, а не добывает сама. Птицы в питании росомахи встречаются довольно редко, по всей видимости это подранки или остатки пойманных куницей.

Здрав северного оленя или лося, росомаха сначала выедаёт внутренности, затем отгрызает голову, оттаскивает ее в укромное место и прячет. Если мороз еще не сковал тушу, зверь разгрызает ее на части и оттаскивает на расстояние до километра и также прячет.

В местах, где много оленей, много и росомах. Иногда возле одного трупa держатся 2—3 зверя. При охоте на росомах в январе 1962 года мы установили, что возле одного трупa северного оленя держалось три росомахи, а на площади, примерно в 20 тыс. га, обитало шесть зверей.

Часто росомаха ложится на отдых недалеко от своей жертвы. По крику воронов в феврале 1962 г. мы подошли к трупу молодого оленя. И вдруг из-под него, как глухарь чем на 10 метров. Чтобы не утруждать себя излишним хождением к добыче, зверь вырыл под трупом нору в снегу и преспокойно спал там. Благо, «столовая» рядом...

В местах, где развит самоловный промысел, росомаха посещает путики, вынимая из них добычу раньше охотника; может забраться в избушку или на лабаз, где охотник сложил свои припасы.

Как плотоядный хищник, росомаха часто поедает зараженных трихинеллезом животных и сама заражается. Из трех исследованных в 1962 г. росомах две были заражены трихинеллами; особенно много паразитов было у старого самца. Если тушу зараженной росомахи съест голодная собака, то она заразится этой инвазией. Поэтому туши росомах лучше сжигать на месте, а не выбрасывать где попало, особенно в населенных пунктах.

Размножается росомаха, по-видимому, не ежегодно и способна приносить потомство на второй-третий год жизни. В конце марта — начале апреля у самок рождается 2—3 детеныша.

Росомаха — вредный хищник, так как уничтожает крупных копытных: лося и северного оленя, а также растаскивает из ловушек добычу охотника. За истребление росомахи выплачивается государственная премия в размере 7 р. 50 коп.

Добывают росомаху чаще всего капканами, а также по тонкому снегу или по чернотропу с собаками. Они загоняют

хищника на дерево, а там его уж легко «достать» охотнику.

Попав в капкан, который обычно устанавливается возле трупов загрызенных росوماхой зверей или у ловушки, отку- да хищник перед этим вытащил добычу, росوماха часто от- грызает или откручивает омертвевшую лапу или, оторвав кап- кан, уходит с ним. Был случай, когда росوماха ушла с отор- ванным большим капканом. Не один десяток километров ее преследовали охотники, передавая друг другу по «эстафете», но так и не догнали.

Стараясь вырваться из капкана, хищник ломает и сте- сывает о железо зубы. У большинства взрослых зверей зубы повреждены, а некоторых и вовсе не хватает — свидетельство борьбы с капканами или мерзлым, как камень, мясом и кос- тями.

Шкура росوماхи — красива, но груба, поэтому ценится она невысоко.

А вот хищники из семейства собачьих: лисица, волк и пе- сец. Более равномерно по заповеднику распространена ли- сица. Особенно часто встречается она в районе боров и в горной части. Иногда среди лисиц печорской тайги попа- даются сиводушки и чернобурые.

Питается лисица зайцами-беляками, птицами, главным образом куриными. Мышевидные же грызуны в ее рационе не так часты, как в более южных районах, — их здесь трудно добывать в глубоком снегу. Зимой количество мышевидных грызунов в лисьем «меню» снижается почти вдвое. Очень лю- бит лисица трупы копытных, загрызенных росوماхой и вол- ком. У такого лакомства она держится иногда долгое время.

Гон у лисиц Верхней Печоры проходит в феврале-мар- те, щенята появляются в апреле-мае.

В условиях печорской тайги лисица может считаться ско- рее вредным, чем полезным хищником, так как уничтожает боровую дичь и зайца-беляка.

Волк до недавнего времени встречался в районе заповед- ника очень редко. Ежегодно наблюдатели отмечали следы одного-двух зверей. Долго на одном месте они не держа- лись. Однако в последние два-три года численность хищ- ника возросла в несколько раз. Несомненно, волки проникли сюда с горных тундр, где преследовали стада домашних се- верных оленей. В заповедник волков привлекло большое ко- личество лосей и диких северных оленей.

С 1960—1961 гг. волки стали размножаться в заповедни- ке. Зимой 1961—1962 гг. на р. Печоре от Усть-Уньи до устья р. Елмы обитало не менее 16 зверей, которые в один и тот же день выходили на реку. Если за семь лет, с 1932 по 1938 годы в Троиц- ко-Печорскую заготконто- ру была сдана всего лишь одна волчья шкура, то в 1961—1962 гг. только на территории заповедника до- быто шесть волков. Они случайно попадались на глаза охотникам.

В глубокоснежные зимы волки передвигаются по ре- кам, дорогам или уходят на горные тундры, где снег спрессован ветром. Особен- но благоприятны для зверя насты, которые позволяют ему свободно передвигаться в любом месте, догонять се- верных оленей и лосей.

Волчья тропа. Фото Ю. Язана.

Надо сказать, что в первую очередь хищник режет молодых и самок. Как правило, справившись с крупным животным, волк идет дальше и режет следующее. При большой плотности в заповеднике копытных это для него не составляет труда.

Уничтожить хищника в заповеднике нелегко. Зверь совершает большие переходы, поэтому применения отравы и капканов должного эффекта не дает. Лес, пересеченная местность надежно скрывают хищника от охоты с самолета.

Песец постоянно в заповеднике не обитает, а заходит из тундры во время массовых миграций, когда там нет корма или добыча его затруднена из-за гололедицы. Особенно много песцов появляется на р. Илыч. В иные годы их добывается более сотни штук. Массовых заходов зверей на Печору не бывает.

Песцы приходят с северо-востока и движутся на юго-запад. Появляются они на верхнем притоке Илыча — реке Қожим-ю, некоторые зимуют здесь же и в следующем году.

Рысь — единственный представитель семейства кошачьих в фауне заповедника — довольно редка. Она так не приспособлена к передвижению по рыхлому снегу, как росомаха; нагрузка на след у нее вдвое больше. Ежегодно в заповеднике отмечают следы двух-трех зверей, иногда больше.

Основная добыча рыси — заяц-беляк. На более крупных зверей она нападает редко. В районе заповедника известны только две схватки рыси с лосями. Один взрослый лось перед этим был ранен браконье-

Рысь. Рис. С. Сокольского.

ром, и рысь легко взяла его. Но насладиться добычей ей не удалось: росомаха отняла...

В феврале 1958 года две рыси загрызли 10-месячного лосенка-бычка. В отличие от росомахи, тушу на части они не разорвали, а только выели внутренности и мясо изнутри, а все, что осталось, сложили в кучу.

Не брезгует рысь и остатками трапезы росомахи. Мы установили, что труп северного оленя, загрызенного росомахой в марте 1960 г., посещала и рысь.

Как правило, следы рыси встречаются в тех местах, где много зайца-беляка. Выловив его в одном месте, рысь переходит на другое. Зимой 1960 г. вблизи центральной усадьбы заповедника некоторое время держалась рысь. Она поймала и съела одного за другим несколько зайцев, а потом рысь, которая кралась навстречу ему. Она оказалась самкой, сильно истощенной. Видимо, долго голодала.

Врагов у рыси почти нет, за исключением, может быть, только росомахи. Зато конкурентов у нее предостаточно: лисица, росомаха, филин, беркут... Все эти животные охотно поедают зайца-беляка. Обилие конкурентов — одна из причин относительной редкости рыси в заповеднике.

Бурый медведь — обычный обитатель северной тайги из семейства медвежьих. Чаще всего это всеядное животное встречается в районе боров и гор. Весной, по выходе из берлоги, медведь питается крупными копытными и муравьями, личинками майских жуков; летом — травянистой растительностью, муравьями, земляными осами и другими насекомыми; осенью — ягодами, кедровыми орехами и копытными.

В октябре-ноябре медведь залегает в берлогу и лежит в ней от 138 до 188 дней. Покидает косолапый берлогу только в апреле, хотя лежит еще толстый слой снега. Если в это время бывают насты, то хищник преследует и давит лосей.

В апреле 1961 г. мы прошли по следу медведя около восьми километров и встретили двух задавленных им лосей.

Осенью, в годы неурожая ягод, медведь нападает на домашний скот: лошадей, коров, овец, а также на домашних лосей. За время существования в заповеднике лосефермы медведь задрал двух одомашненных лосей и неудачно нападал еще на двух. Бедняги после этого ходили с царапинами и шрамами... Задавив крупное животное, медведь заваливает его хворостом, мохом и землей.

Очень редко медведи нападают на людей. Это делают, как правило, «шатуны». Так называют зверей, не набравших достаточного количества жира и не залегших в берлогу. За 30 лет в окрестностях заповедника было 4 случая нападения медведей на человека, три из них окончились трагически.

Медведь может являться разносчиком трихинеллеза. Поэтому прежде чем употреблять мясо в пищу, его надо обязательно проверить в лаборатории.

Гон у медведя проходит летом, в июле, медвежата рождаются в феврале, в берлоге. Три медвежонка у одной медведицы встречаются нередко.

Медведь иногда нападает на домашний скот и истребляет диких копытных. Но это бывает в те годы, когда других кормов мало, а вред, наносимый им, куда меньше, чем, скажем, от волка. Поэтому постановлением Совета Министров Коми АССР от 31 августа 1962 года охота на медведя ограничена.

Белка — самый обычный и в промысловом отношении важный зверек семейства беличьих — распространена по всему заповеднику, исключая горные тундры и каменистые россыпи, лишенные древесной растительности. В урожайные годы белка занимает первое место в пушных заготовках.

Численность белки сильно колеблется, в зависимости от урожая основных кормов: еловых, сосновых семян и кедровых орехов, в меньшей степени — семян пихты и лиственницы. Больше становится белки обычно на следующий год пос-

Белка, взбегающая по стволу дерева. Фото С. Сокольского.

сравниться по калорийности с еловыми семенами или кедровыми орехами... Те содержат до 40% жиров и столько же белка.

В кормные годы гон у белки проходит дружно и начинается еще в феврале, а в малокормные — растягивается и у некоторых самок часть зародышей рассасывается.

Первые детеныши рождаются в апреле. У них вырастает серый зимний мех, к лету он становится рыжим. Во второй декаде мая бельчата уже выходят из теплого гнезда-гайна, сделанного из сучьев и тщательно выстланного древесными

ле урожая хвойных: при благоприятных условиях количество ее увеличивается в несколько раз. Не велика беда, если на следующий год не будет повторного урожая хвойных, — белка поедает «кислую шишку, сброшенную клестами, или опавшую с нераскрывшимися чешуйками, — она сохраняет семена до трех лет.

Хуже обстоит дело в сухую погоду, когда еловые семена высыпаются из шишек еще осенью, и белка вынуждена питаться лишайниками и грибами. Набивают они ими желудки до отказа, но в весе не прибавляют, даже худеют. Где же лишайнику или грибу

бородатыми лишайниками. Обычно белка приносит от трех до семи детенышей, чаще 4—5. Большинство самок приносит в год два помета. Повторное спаривание происходит в июне, когда некоторые самки еще кормят детенышей первого выводка.

Потомство одной самки за сезон размножения может достигать 14 бельчат. Высокая плодовитость белки объясняет рост ее численности в урожайные годы.

Нередко в районе заповедника бывают переселения белки или миграции. Объяснить это можно отчасти недостатком корма. Но случается, когда зверь пускается в путешествия и при обилии лакомства. В 1961 г., несмотря на довольно хороший урожай еловых семян, в бассейне Печоры и Ильча была замечена миграция белок. Все они переселялись на юг, переплывая через такие широкие реки, как Печора и Ильч. Белка держит хвост над водой, как парус. У ослабевших он намокает, и зверек иногда тонет.

Охотятся на белку с собакой. У местных следопытов была развита охота без собаки — гайнование. Охотник осматривает участок леса и определяет возможное положение гайна, отыскивает его, пользуясь в некоторых случаях «грядой» — соринками, хвоей, которые белка, прыгая с дерева на дерево, в морозную погоду обламывает и роняет вниз. К гайну зверек всегда идет верхом. Найдя гайно, охотник выстукивает белку и стреляет ее. Иногда в одном гайне живут два-три зверька. Этот способ охоты основан на хорошем знании повадок белок и местности. Самоловный промысел плашками и капканами почти исчез.

В самые хорошие, урожайные годы охотники Ильча и Печоры добывали по 30—40 белок в день.

Белке всегда приходится, как говорят, ухо держать востро: у нее много врагов как среди пернатых, так и четвероногих. Особенно часто нападают на нее филин и ястреб-тетеревят-

ник. Последний, как утверждают охотники, берет белку в то время, когда ее облаивает собака. В питании филина в урожайные годы белка занимает до 37% всей добычи, судя по остаткам у гнезда хищника.

Среди наземных главный враг белки — куница. Она ловит зверька ночью в гайне. Насытившись, хищница устраивается на отдых в этом же гайне. О том, что «квартира» занята, свидетельствует валяющийся возле дерева беличий хвост. Туши кунице хватает на 2—3 дня.

Надо сказать, что куница ловит белку на худой конец, когда не хватает полевков. Их она предпочитает любой другой пище. Поэтому в годы с хорошим урожаем белки, зверек не так часто встречается в рационе куницы, как можно было бы ожидать. В 1961—1962 гг., когда численность полевков резко упала, белка встречалась в желудках куниц примерно в четыре раза чаще, чем в год, когда полевков много.

Белка всегда на примете у лисицы, та подкарауливает ее на берегах рек во время переселений или зимой, когда роет норку в снегу, чтобы достать кедровый орех или «кислую» шишку, и целиком уходит в снег. Тут-то лисица не упускает случай...

Бурундук в четыре раза меньше белки, относится к тому же семейству. Он желтоватого цвета с пятью темными полосами вдоль спины. Живет в норах, особенно любит селиться в захламленных сухих местах, по берегам рек, на старых гатях. Питается кедровыми орехами и семенами других растений, насекомыми. Летом запасает пищу. Вес содержимого его кладовой достигает полутора-двух килограмм. За один раз бурундук приносит в защечных мешках до 22 кедровых орехов...

В конце сентября уходит зверек в нору и залегает на всю зиму в спячку. Просыпается он лишь во второй декаде апреля. Это если уцелеет. Нередко медведь раскапывает и по-

Бурундук на стволе
дерева.
Рис. С. Сокольского.

едает запасы зверька, а заодно и хозяина. В питании других хищников бурундук встречается редко. Самка приносит в год один помет, в выводке бывают до шести детенышей.

Промысловое значение бурундука на Верхней Печоре ничтожно. Ощутимого вреда он не приносит, так как посевы культурных растений, семена которых употребляет в пищу, занимают здесь незначительное место.

Летяга — по внешнему виду напоминает белку, но относится к особому семейству летяг. По размерам она несколько меньше белки, серого цвета, с кожистой перепонкой по бокам туловища между передними и задними лапками, с помощью которой летяга планирует с дерева на дерево. В то же время на ровной поверхности таких больших прыжков, как белка, делать не может — перепонка мешает.

Летяга обитает в дуплах, покинутых гайнах и в искусственных дуплянках, развешенных на деревьях. Попадает она и в самоловные плашки для белок. Питается березовыми сережками и почками. Кедровые орехи не трогает.

Летяга — ночной зверек, о чем говорят большие, черные, как у вальдшнепа, глаза. Днем она спит. Иногда у основания дерева можно встретить кучку желтоватого помета размером в крупное пшеничное зерно: признак близости гнезда.

Летяга на пне.
Рис. С. Сокольского.

Образ жизни и размножение летяги изучены слабо. Промысловое значение ее невелико, добывается случайно.

Довольно многочисленны в районе Верхней Печоры мелкие грызуны семейства мышеобразных, которых по особенностям строения зубов выделяют в особое подсемейство полевок. Здесь встречаются серая, красно-серая, красная и рыжая полевки; пашенная и крысоголовая. Вблизи воды обитает водяная крыса; не так давно расселилась выпущенная к северу от заповедника ондатра.

В равнинной части наиболее распространены красная и рыжая полевки; в горной — обычна красно-серая, а в субальпийской зоне — пашенная полевка.

В 1951 г. на территории заповедника был впервые обнаружен лесной лемминг, с тех пор он встречался неоднократно. Очень редка обыкновенная полевка, широко распространенная в южных районах.

Численность полевок резко колеблется. Как правило, вслед за обильными наступают годы катастрофического уменьшения количества зверьков. Вызывается это или неблагоприятными климатическими условиями года, или недостатком кормов (еловых семян), или возникшей эпизоотией, которая при высокой плотности зверьков распространяется очень быстро.

Когда полевок много, иногда наблюдается их переселение. Зверьки движутся в одном направлении, и если на их пути встречается река, то они переплывают ее. Многие тонут, а часть находит последнее пристанище в желудках у рыб, особенно щук и хариусов.

Полевки — основной корм для куницы, горностая, ласки и лисицы, обыкновенного и мохноногого канюка, большинства сов.

Ондатра — самая крупная из полевок — обитает в старицах, озерах и курьях, богатых травянистой растительностью. Она проникла в заповедник с севера, где в 1933 г. была вы-

пущена на р. Вухтыл, приток Печоры. Ондатра часто попадает в рыболовные сети на Печоре и Илыче и многих озерах. Не в силах освободиться, она задыхается под водой. Промысловое значение ондатры здесь невелико из-за относительной малочисленности.

Изредка ондатру поедает куница и выдра.

Быстрое течение Печоры, малое количество непромерзающих заливов препятствуют увеличению численности ондатры.

Особое положение среди грызунов Верхней Печоры занимает бобр — крупный зверек семейства бобровых.

Последние бобры на теперешней территории Печоро-Илычского заповедника и смежных с ним угодьях были истреблены еще в начале прошлого века. Память о них осталась только в названиях рек и урочищ в бассейнах Печоры и Илыча: река Бобровка, Бобровый ручей, Ручей, перегороденный бобром, Бобровый остров и другие.

В 1938—1940 гг. в бассейне Верхней Печоры, в реки Большой Шижим и Кедровку были выпущены 18 бобров, завезенных из Воронежского заповедника. Все они были черного окраса. Прошло свыше 22 лет. За это время бобры хорошо прижились на новых местах. Их постоянные поселения отмечены почти во всех притоках Верхней Печоры. Теперь их здесь более 300 голов.

С 1951 г. регулярно ведется отлов зверей для расселения в угодья, еще не освоенные грызуном. Печорскими бобрами были заселены речки Большая Чача (приток Северной Двины) в Архангельской области, речка Лоп-ю (приток Сысолы, бассейн Вычегды) в Сыктывдинском районе, речки Волосница, Северная Мылва и Паль-ю (бассейн Печоры) в Троицко-Печорском районе, речки Воль и Вора-Воск (бассейн Вычегды) в Помоздинском районе Коми АССР.

Бобр — ценное промысловое животное, хорошо приспособленное к полуводному образу жизни. Общая длина его

тела достигает 130 см, вес — 30 кг. Он обладает дорогостоящим мехом из блестящих остевых и направляющих волос и очень густой шелковистой подпуши, не намокающей даже при длительном пребывании в воде. Помимо красивой шкурки, бобр дает еще и мускус, или «бобровую струю», которая применяется в медицине и парфюмерной промышленности. Живут бобры по тихим лесным речкам, берега которых поросли ивняком, осиною, березой и другими лиственными породами. Летом бобры охотно поедают траву, особенно они любят таволгу вязолистную или, как ее называют, лабазник. Этот грызун способен подгрызать деревья в 20—30 и более сантиметров в диаметре. Неслучайно его называют лесорубом.

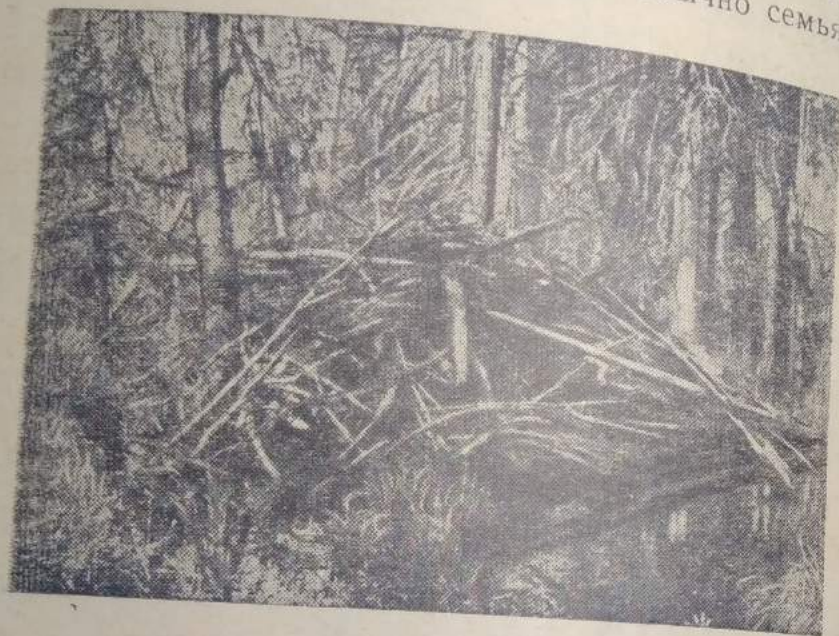
Бобр делает на зиму небольшие кормовые запасы из веток и древесных «обрубков», которыми питается в период устойчивых и сильных морозов. В оттепели и потепления, с температурой воздуха до 10 градусов холода, бобры регулярно выходят на поверхность для пополнения кормовых запасов. Заготовленные корма бобры не поедают, а раздвигают их на чурки и стаскивают под лед. В воде кора оттаивает, после чего и поедается.

Нередко для пополнения запасов бобры используют подснежные тоннели. Продвигаясь по ним, животные подгрызают на пути прутья

Бобровые погрызы на березе.
Фото Ю. Язана.

ки ивняков и т. п. Подснежные тоннели спасают бобров от сильных морозов. Селятся бобры в норах и «хатках», обязательно с подводными входами. Живут обычно семьями.

Бобровая хатка. Фото Ю. Язана.

Обнаружить поселения бобров очень легко по норам, хаткам, плотинам, каналам, по характерным пенькам от сваленных деревьев, т. е. по тому, что характеризует бобров как весьма трудолюбивых и искусных строителей.

Как же бобры строят свои великолепные сооружения?

Начнем с жилищ. Большинство бобров в условиях Печоро-Илычского заповедника живет в норах. Они выкапывают их в основном передними лапами и только из-под воды. Встречающиеся на пути корни зверьки перегрызают зубами. В воде бобры могут работать очень долго, не пополняя запасов воздуха до 20 минут. Общее протяжение всех подземных переходов в одной гнездовой норе достигает нередко сотни метров. Такое грандиозное сооружение выкапывается обычно за несколько лет. В гнездовой норе, в которой живут, скажем, 6—7 бобров, бывает 1—2 гнездовые камеры, где

взрослые воспитывают молодняк, и 4—8 подводных «дверей» для выхода из «покоев».

На низких берегах, песчаных и заболоченных, бобры строят для жилья так называемые хатки и полухатки. Впервые в заповеднике эти виды жилищ были отмечены в 1948 году, т. е. через десять лет после выпуска первой партии бобров. Высказывалось предположение: не потому ли норами, что к этому времени прежние их жилища обветшали и стали обваливаться? В самом деле, в природе еще неизвестно случая, когда бы бобры построили хатку, в основании которой не было бы норы или какой-нибудь естественной пустоты, образованной ольховым коблом, корнями хвойных деревьев и т. п. Сейчас не подлежит сомнению, что хатки и полухатки — вторичные сооружения, на базе обвалившейся норы или какой-нибудь естественной пустоты.

Процесс образования хаток и полухаток можно представить так. Сначала выкапывается нора, затем, когда она обвалится (а это чаще всего происходит из-за желания бобров поднять потолок гнездовой камеры как можно выше) стараются завалить повреждение ветками, чурками, закрепляют этот хлам грязью. Далее, по мере расширения гнездовой камеры изнутри, натаскивается все больше древесных обрубков, и так до тех пор, пока не образуется полноценная хатка, полностью удовлетворяющая потребности хозяев. Хатки могут быть в один, два и даже три этажа, до 6 метров в основании и до трех в высоту.

Вызывает изумление способность бобров строить плотины. В засушливые годы, когда уровень воды в реках падает и может обнажить входы в жилище, «гидростроители» дружно приступают к делу.

Многие авторы, описавшие процесс сооружения бобрами плотин, склонны были преувеличивать психические способности животных, наделяя их чуть ли не способностью мыс-

леть... Последующими исследователями способность бобров к планомерным действиям не отрицалась, но понималась она уже только как целесообразный ответ на внешнее раздражение. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» писал: «Прием, при помощи которого насекомоядные растения захватывают свою добычу, является тоже в известном отношении планомерным, хотя совершается вполне бессознательно».

По нашим наблюдениям (обследовано более 50 плотин), бобры при строительстве плотины никогда не «вбивают в грунт колья», не «переплетают колья прутьями», не «укладывают ветки ровно или поперек течения»; строятся эти сложные сооружения значительно проще. Сперва, чаще всего в самом мелком и узком месте, обычно на перекате, в беспорядке наваливаются на дно реки палки, хворост, камни, коряги и прочий хлам. А потом, когда течение несколько

Бобровая плотина. Фото Ю. Язана.

ослабнет, бобры натаскивают на запруду ил, который скрепляет ее, делает водонепроницаемой.

Строительный материал заготавливается тут же, несколько выше плотины, по обеим берегам реки. Обычно это породы деревьев и кустарников, корой которых бобры почти или совершенно не питаются, например, пихту, ель, кедр, можжевельник. Словом, для строительства плотины используется решительно все, что животные могут поднять, разгрызть и перенести. В тех случаях, когда древесного и кустарникового материала мало, бобры строят плотины почти исключительно из дерна, грязи и травы. Такие плотины обычны на старицах.

На строительство небольшой плотины бобры затрачивают около месяца, работы они начинают, когда спадает половодье.

Бобровые плотины Печоро-Ильчского заповедника ежегодно сносятся половодьем. Но энергии бобрам-трудягам не занимать: они ежегодно воздвигают их вновь.

Животные сооружают не только большие, но и маленькие плотины 1—2 м длиной, так называемые кормовые. Основное их назначение заключается в том, чтобы подвести воду как можно ближе к запасам кормовой растительности. Этой цели служат «каналы» — всевозможные мелкие ручейки и естественные низины, которые затем расширяются и углубляются.

Словом, бобры в заповеднике обрели новую родину. Из мелких грызунов упомянем еще северную мышевку, которая относится к одному семейству с тушканчиками и прыгунчиками. В районе заповедника она немногочисленна. Изредка ее поедает лисица и канюк.

Северная пищуха и заяц-беляк выделены в подотряд двупарнорезцовых, т. к. в отличие от других грызунов поза-

ди первой пары верхних резцов у них имеется вторая пара более мелких.

Северная пищуха — единственный представитель семейства пищух в фауне заповедника — проникла сюда с востока, из-за Урала. Колонии пищух встречены на горах Кычел-из и Кожим-из, где они живут в каменистых россыпях. Пищух называют также сеноставками, так как заготовленный к зиме корм они располагают в виде небольших стожков сена.

Заяц-беляк распространен повсеместно. Держится он в ивняках по берегам рек, по кромкам болот, а также в насаждениях с примесью осины, на гарях с начавшимся лесовозобновлением. Общая численность зайца невелика. На 100 км маршрута зимой встречается 38—40 следов беляка, в обычные годы 15—20.

Численность зайца подвержена колебаниям, причем в годы, благоприятные для размножения, она может повыситься в 2,5 раза. Сырые годы неблагоприятны для зайца-беляка, так как избыточная влажность способствует распространению глистных заболеваний, от которых гибнет много зверьков.

Основной враг зайца — филин. В его рационе беляк может составлять треть всей пищи. Не прочь полакомиться ко-сым лисица, рысь, беркут.

Промысловое значение зайца на Верхней Печоре невелико. Добытые зверьки идут большей частью для внутреннего потребления.

Северный олень — стройное животное, весом до 180—200 кг, единственный представитель семейства оленей в нашей фауне, у которых самки имеют рога. Взрослые олени-быки сбрасывают рога зимой, у молодых они остаются иногда до марта. Яловые важенки сбрасывают рога примерно в это же время, а стельные — после отела.

Копыто оленя напоминает опрокинутые половинки чашки-

пиалы, разрезанной вдоль. Края его очень острые и не за-тупляются. При погружении в снег копыта раздвигаются и увеличивают площадь опоры, отчего след на рыхлом снегу имеет квадратную форму. Зимой олени питаются ягелем, ле-гом — травянистой растительностью и кустарниковой ивой,

Занимательна картина добычи корма зимой. Олень про-целиком уходит в них. Над поверхностью снега видны только голова и верх спины.

Особенно трудно приходится оленю, когда снег не только глубок, но и плотен. В печорской тайге мы очень часто на-ходили «туннели» при снеге глубиной 85—90 см. В таких слу-чаях олень зачастую копает под кронами невысоких сосен, — здесь ягеля достаточно и снег несколько мельче.

Во время глубокоснежья и настов животное переходит на питание древесными бородами лишайниками, которы-ми и спасаются «в трудную минуту» и некоторые другие виды копытных, например, кабарга и лось.

Гон у северного оленя проходит в сентябре — октябре. В мае важенка приносит одного олененка.

Главные враги северного оленя — росомаха и волк. Ро-сомаха коварна. Она подкрадывается возможно ближе к жи-вотному, отставшему от стада, или больному и внезапно бросается на него. Волк способен нанести еще больший урон печорским оленям, чем росомаха. Зато медведь берет его редко. За 20 лет известен только один случай гибели оленя от медведя.

Распространен олень в районе заповедника неравномер-но: если прежде, лет 25 назад, его было очень много в гор-ной части и мало в борах, то сейчас наоборот: основная масса животных держится круглый год в борах-белошши-ках в западной части междуречья Илыча и Печоры.

Часть оленей в феврале — марте совершает регулярные перекочевки на восток, в горные тундры Урала. Правда в последние два-три года «страсть» к путешествиям поубавилась. Это вызвано, по-видимому, сильной потравленностью горных тундровых пастбищ домашними оленями, которые там выпасают оленеводы-манси. «Конкуренцию» дикие олени не выдержали...

Охота на дикого северного оленя в Коми АССР запрещена, так как численность его еще низка.

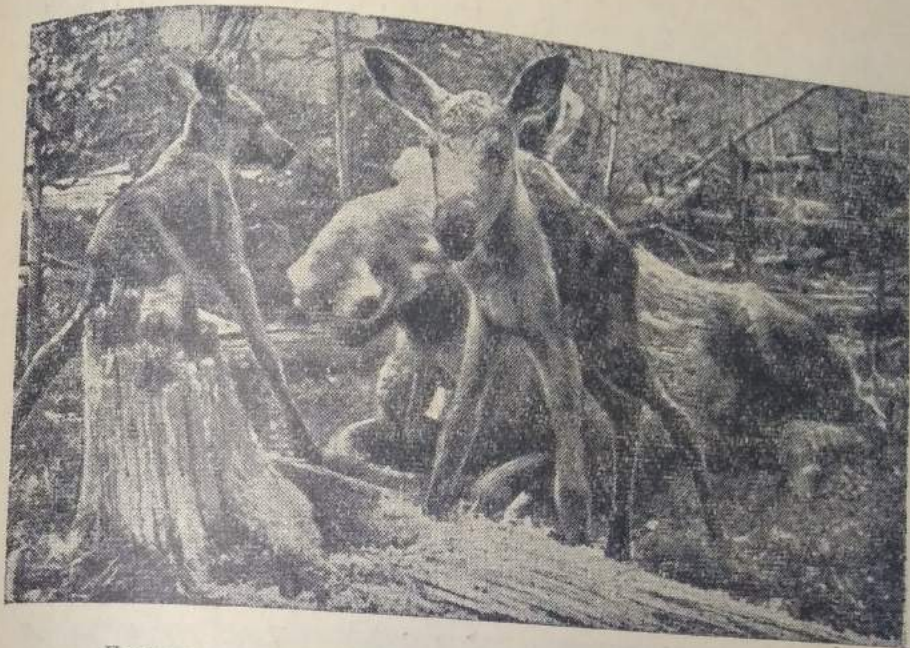
Лоси, относящиеся к семейству оленей, еще совсем недавно, в 30-х годах, были очень редки на всем междуречье Печоры и Илыча. Количество их исчислялось единицами и десятками.

Сейчас положение изменилось. Лосей можно встретить на каждом километре таежных маршрутов. Численность их определяется уже сотнями и тысячами голов.

Произошло это в основном по двум причинам. Во-первых, везде в нашей стране, в том числе в районе Печоро-Илычского заповедника, поголовье зверей находилось под строжайшей охраной. Во-вторых, значительно улучшилась кормовая база: восстановилась древесно-кустарниковая растительность на обширных гарях и старых лесосеках. Ну и, конечно, быстрый рост стада объясняется довольно высокой плодовитостью лосей. В возрасте двух с половиной лет лосихи принимают участие в гоне и примерно через восемь месяцев приносят одного-двух лосят. Первотелки и старые лосихи чаще приносят по одному лосенку, лосихи же в возрасте четырех-восьми лет — по два.

Рождаются лосята неуклюжими, зато выносливыми. Уже с первых часов они могут передвигаться на довольно значительное расстояние.

Как-то раз мы с бывшим директором Печоро-Илычского заповедника Г. Г. Шубиным наткнулись в тайге на только что родившегося лосенка. Он был еще мокры. «Если мать бро-

Лосиха с новорожденными лосятами. Фото М. Кожухова.

сит его, он погибнет», — решили мы и взяли лосенка с собой. Вынесли его на дорогу в четырех километрах от поселка Якши, где находится центральная база заповедника и опытная лосеферма. Все это расстояние по дороге лосенок... прошел сам. Сначала неуверенно — ножки у него подгибались, дрожали. Но удивительно быстро они обретали устойчивость, твердость. К концу пути наш новый знакомый научился трусить рысцей...

Его назвали Рыжиком — он был рыженький. Рыжик хорошо прижился на лосеферме заповедника, стал совершенно ручным и был отправлен в Москву, где долго экспонировался на Выставке Достижений Народного Хозяйства.

Лоси растут довольно быстро. Уже в семи-восьмимесячном возрасте они весят иногда 160—180 кг, но полного физического развития достигают в шесть-семь лет. Тогда самки достигают веса 400 кг, а самцы — 500 кг.

Лось — таежный великан, краса и гордость наших лесов. Размером он с лошадь, только несколько потоньше, суше и повыше в ногах. Высота его в холке достигает двух метров.

Зверь великолепно приспособлен к лесным дебрям. Длинные ноги позволяют ему одинаково свободно передвигаться и по таежному бурелому, и по обширным и топким болотам. Но бегун из лося плохой. Лишь в минуты крайней опасности он может пробежать галопом 200—300 м, затем переходит на рысь и движется со скоростью 7—10 км в час. Обычно же передвигается только шагом, причем очень медленным — со скоростью 2 км в час.

Лоси-самцы имеют рога. Они ежегодно вырастают, начиная со второго года жизни, и ежегодно сбрасываются. Рога бывают оленеобразные и лопатообразные с отростками

Дикий лось-самец в период гона. Фото М. Кожухова.

от 1 до 16 и более. У молодых особей отростков поменьше, у полиценных взрослых зверей их больше.

Представление о том, что по количеству отростков на рогах можно определить возраст лося, неверно. Максимальное количество отростков и наиболее тяжелые рога бывают у лосей в возрасте пяти-двенадцати лет, при этом, скажем, шестилетний лось имеет рога с большим числом отростков, чем десяти или двенадцатилетний зверь. У слишком старых, одряхлевших и больных зверей рога вырастают небольшие и часто уродливые. Таким образом, рога лося являются своего рода «паспортом», удостоверяющим на расстоянии его физическую полноценность.

Взрослые лоси сбрасывают свои рога сразу же после гона, в ноябре и первой половине декабря. Молодые же, особенно полуторагодовалые встречаются с рожками в январе, феврале и даже апреле.

Возраст лося определить на глаз довольно трудно, это можно сделать только в пределах трех возрастных групп: лоси сеголетки, полутора лет и взрослые. Эти группы легко различаются по размерам.

У отстрелянных и погибших животных возраст определяется с большей степенью точности по рисунку стертости рабочей поверхности зубов, особенно второго предкоренного и задней доли третьего коренного зубов на нижней челюсти. Примерно определить возраст лося можно и по его размерам, убойному весу, а также по следам и даже по форме и размерам экскрементов.

Лось — жвачное животное. Питается он исключительно растительными кормами, отдавая предпочтение тому или иному виду в зависимости от времени года, доступности и обилия кормов. Весной, когда снег в лесу уже растаял, но еще не распустились листья на деревьях и кустарниках, лоси охотно поедают листья и побеги брусники и черники, обкусывают веточки ивняков, березняков, осинников, рябинников.

обглаживают кору рябин, осин и черемух, поедают сосновую пихту, хвою.

Как-то весной на брусничнике я наблюдал за лосем-годовиком. Он широко расставлял передние ноги и жадно поедая кустарничек. Ему было, видимо, неудобно доставать еду почти с самой земли. Тогда лосишка встал на колени и в таком положении, передвигаясь по лесному косогору, поедая сочные побеги брусники. Смотреть на него при этом было презабавно.

Летом лоси поедают листья ивняков и березняков, нередко — траву, особенно любят кипрей (иван-чай), а из водных и полуводных растений — вахту (трифоль). Однажды в летний вечер на одном из обширных болот в верховьях Илыча я наблюдал в разных местах одновременно семь лосей. Все они поедая вахту. Предполагают, что это растение обладает лекарственными свойствами.

Осенью лоси питаются тем же, что и летом, но вместе с увядающими листьями все чаще прихватывают побеги ивняков, березняков, осинников, рябинников. Охотно едят листья и побеги брусники и черники вместе с ягодами.

Зимой основным кормом является хвоя и мелкие побеги сосны, пихты, можжевельника: объедают они и тонкие веточки из берез, осин, рябин. Иногда в это время года грызут кору сосен, пихт, рябин, осин и черемух.

Кормовая растительность в природе распределена неравномерно, поэтому лоси вынуждены всю жизнь «бродяжничать», кочуя от одних пастбищ к другим.

Лето они проводят в долинах рек, в районе обширных, продуваемых ветром болот и даже на горных тундрах западного склона Северного Урала. На открытых пространствах лоси спасаются от гнуса: комаров, мошек, слепней, оводов. Часто в это время года их можно встретить в воде, где они прячут чувствительные к укусам кровососов ноги.

На обильных летних пастбищах звери быстро тучнеют и ко времени гона имеют максимальную упитанность.

Период спаривания лосей длится два месяца — сентябрь — октябрь. В это время они придерживаются примерно тех же мест, что и летом, — болот, долин рек, низин: на водоразделах почти не встречаются.

Доказано, что за период гона бык может покрыть несколько лосих. Однако в природе при относительной разреженности популяции и при соотношении полов один к одной самке, этого, по-видимому, не случается. Чаще лось покрывает одну, реже две лосихи. Во время гона лоси-быки смелы и опасны. Не исключено, что наиболее свирепые из них могут наброситься даже на человека.

Бой между быками — эффектное зрелище, но наблюдать его приходится чрезвычайно редко, т. к. дерутся только примерно равные по силе звери. Бывают случаи, когда они наносят серьезные увечья друг другу, ломают конечности, ребра. Некоторые в схватке погибают. Чаще всего бои заканчиваются все же благополучно.

Мне посчастливилось наблюдать бой лесных великанов. Сначала я заметил быка и лосиху. Через несколько минут к ним довольно быстрым шагом подошел еще один самец. Рога у соперников были, в общем, одинаковы, с тремя — четырьмя отростками. Вопреки ожиданию, они не бросились друг на друга, как делают в таких случаях, например, бараны. Они медленно сошлись и уперлись друг в друга рогами. Напряжение всех мускулов зверей было настолько велико, что временами они не касались земли передними ногами. Задние ноги уходили в грунт на 20—30 см.

Наконец, пришелец не выдержал и отскочил в сторонку, но не удрал. Бой возобновился с новой силой, причем быки, как и в первый раз, сошлись осторожно, вновь уперлись рогами и снова начали «вспахивать землю» задними ногами.

Соперники крутились на месте, не разнимая рогов. И на этот раз отступил тот же, пришлый бык... После того, как он проиграл и третью схватку, ему пришлось оставить место поединка. Одержавший победу бык преследовал беглеца метров двадцать, затем очень медленно, в развалку, с низким внушительным стоном вернулся к лосихе. Интересно, что за все время боя та ни разу не взглянула на соперников и спокойно объедала березовые листья. «Сцена» в тайге длилась всего четыре минуты...

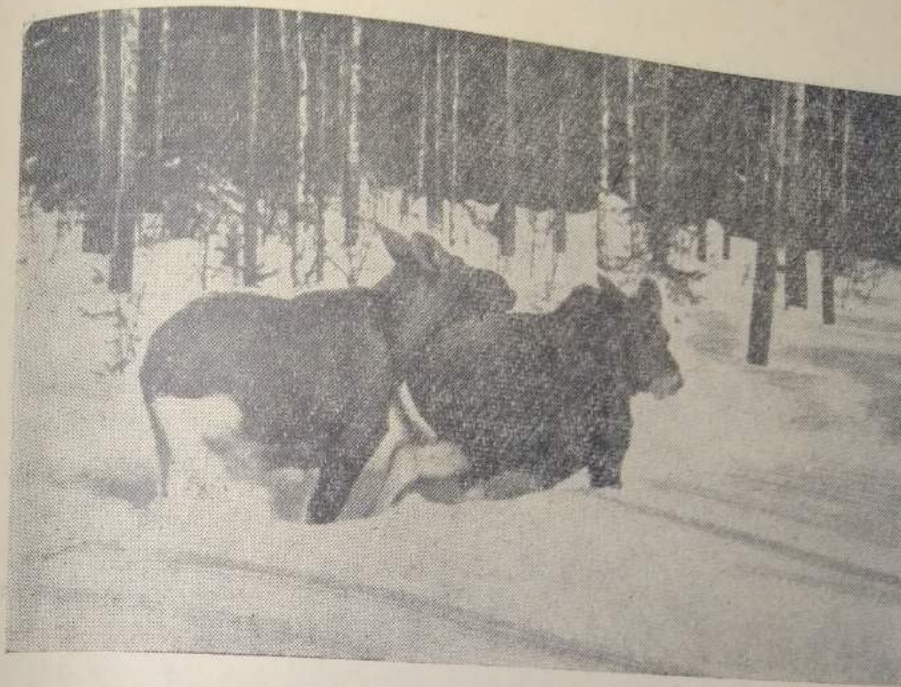
Когда выпадает снег и надежно прячет кормовую растительность, когда полностью опадают листья, лоси начинают откочевывать на более кормные зимние пастбища, расположенные по западному склону Уральского хребта и на водоразделах рек Печоры, Камы и Вычегды. Размах миграций от крайней северной до крайней южной точек достигает 300 км, от крайней западной, до крайней восточной — 60 км.

На зимовку через хребет, в Зауралье, печорские лоси не переходят.

В первый период миграции, когда глубина снега не превышает 30 см, животные идут одиночками или небольшими группами по два-три зверя в каждой, растекаясь в широкий сплошной поток. По мере нарастания глубины снега, лоси все чаще передвигаются по тропам. Количество

Зимняя лосиная тропа.
Фото Ю. Язана.

Дикие лоси в период глубокого снега. Фото К. Мегалинского.

их в каждой отдельной группе увеличивается и к концу миграции достигает нередко десяти. Одиночных зверей в это время уже не встречается, фронт миграции сужается. Как только глубина снега достигает 70 см, откочевка, как правило, заканчивается, звери останавливаются на зимовку. Число ежегодно мигрирующих лосей огромно. Только на участке старого Чердынского тракта, в 6—16 км от поселка Якши, за два месяца осенне-зимней миграции (ноябрь — декабрь) проходит около 1000 зверей.

Зима наиболее тяжелый период в жизни лосей. В это время года они скапливаются в долинах речек. Здесь не только больше кормов, но и легче передвигаться по льду, на котором, благодаря наледям, толща снега никогда не превышает 30—40 см. Много лосей скапливается на зимовку и на водоразделах, в основном по гарям с сосново-березовым во-

зобновлением и по болотам, поросшим соснячком. В последние годы, в связи с прогрессирующим истощением кормовой базы в долинах рек, лоси вынуждены зимовать на водораздельных пастбищах.

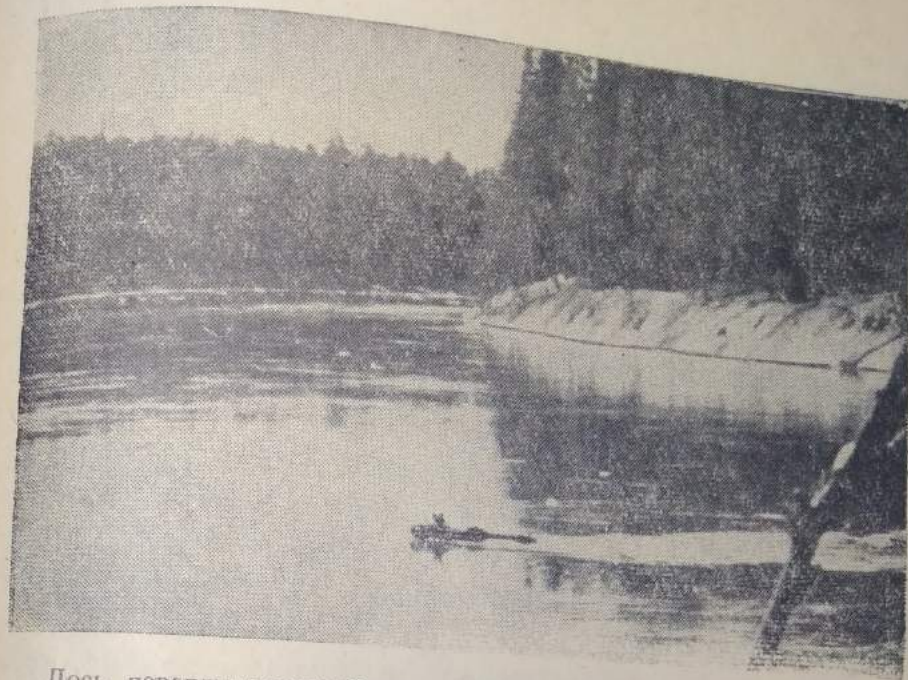
Лось — животное не стадное. В тайге встречаются одиночки и небольшие семейные группы — лосиха с одним-двумя лосятами. Но зимой, когда в метровой толще снега надо искать корм, животные сбиваются в группу по 3, 5, 10 и более голов в каждом отдельном стойбище. Так им легче добывать пропитание, т. к. коридоры в снегу они создают сообща, легче удрать и от хищников. В марте 1961 г. во время аэровизуального учета лосей на территории Коми АССР мы подсчитали в одной из низин борового района заповедника, густо поросшей молоденьким сосняком, 61 лось. Звери, правда, были не вместе, они паслись отдельными группами по 3—4 головы на очень ограниченной площади, всего в 44,5 га, но пользовались при этом общими тропами.

Столь большая концентрация лосей отмечена только на территории Печоро-Илычского заповедника. Такой или даже приблизительно такой нет нигде в мире.

Весной, как только снег несколько осядет и разрыхлится, лоси передвигаются с зимних пастбищ на летние, в места нагула и гона. Пути осенне-зимней и весенней миграции едины, противоположны лишь направления.

Лесным великанам живется далеко не вольготно, на каждом шагу их подстерегает беда: то болезни, то хищники и браконьеры, то гибель при переправе через реки в период весеннего ледохода и в начале зимы — по точному льду...

В 1959 г. реки покрылись льдом очень рано. Но больших морозов не было, и лед долгое время был не прочен. Лоси кочевали на зимние пастбища. Не всем удалось благополучно пройти по льду. Многие проваливались и часто, выбившись из сил от чрезмерного переохлаждения, погибали, вмерзали в лед.

Лось, переплывающий Печору в период миграции. Фото Ю. Язана.

В последнее время значительный урон лосиному поголовью стали причинять волки. Они уничтожают молодняк, лишая местную популяцию лосей прироста. Дело осложняется тем, что с волками в нашей труднодоступной и малонаселенной местности почти невозможно бороться сколь угодно эффективно. Хищники чувствуют себя в относительной безопасности.

Загрызает лосей и росомаха, но урон от нее не очень значительный, поскольку численность росомах никогда не бывает высокой.

Медведи наиболее опасны для лосей в период настов — весной. В апреле 1961 г. мы встретили след медведицы. Протропив его, обнаружили, как стервятник задрал сначала одного лося-самца в возрасте 3,5 лет, а потом другого — самку-сеголетку. Первого лося медведь съел за 12—14 дней, а второго — за три.

Немалый ущерб наносят и браконьеры. Борьбу с расхи- тителями государственной собственности необходимо значи- тельно усилить и привлекать виновных к уголовной ответ- ственности.

Плотность населения лосей в боровом районе заповедни- ка и смежных угодьях достигает восьми голов на каждые 1000 га. Это в три с лишним раза превышает естественную емкость зимних лосиных пастбищ. Следовательно, они не могут прокормить возросшее поголовье зверей. В конечном итоге вся зимняя кормовая растительность будет вытравле- на и лосям нечего будет есть. Это приведет к истощению, а затем к массовой гибели животных. Чтобы не доводить дело до катастрофы, необходимо резко сократить числен- ность лосей и привести ее в соответствие с емкостью зимних пастбищ. Но сделать это не просто, нужно отстрелять сотни и даже тысячи голов.

Научные сотрудники Печоро-Ильчского заповедника, про- водя опыты на смежной территории, разработали и внедри- ли в практику охотничьего хозяйства новый метод промысла лосей, основанный на отлове животных в специальные лов- чие загоны в период осенне-зимней миграции. Этот метод подробно описан в Трудах заповедника. Принцип его прост. Осенью и в начале зимы, откочевывая на зимние пастбища, лоси встречаются на своем пути так называемые направляю- щие изгороди. Стремясь обойти их стороной, попадают в за- гол, где выборочно и отстреливаются. Молодняк выпускается в сторону направления миграции, взрослые лоси — отстре- ливаются.

Назрела необходимость организовать лосиные охотничье- промысловые хозяйства. В них можно не только отстрелять, но и организовать отлов живых лосей для зоопарков, нужд зооэкспорта и акклиматизационных целей. Лучше и удобнее, чем в любом другом месте, наладить здесь и мас- совое мечение лосей.

ОТ ДИКОГО ЛОСЯ К ДОМАШНЕМУ

Человеку всегда хотелось пополнить список своих домаш- них животных самым крупным обитателем наших лесов — лосем. Какой бы это был замечательный таежный вездеход!

Если в тундре условия сложились наиболее благоприят- ные для разведения северного оленя, то в тайге они еще бо- лее богаты для разведения лося, поскольку он существует за счет древесных кормов, непригодных для сельскохозяй- ственных животных. Миллионы гектаров таежных площадей совершенно не используются для животноводства, зато яв- ляются естественными пастбищами для лосей. Тысячи голов кормятся на них в течение всего года. Так почему же не по- пытаться одомашнить этого ценного продуктивного зверя, сделать его полезным для человека?

Вопрос этот поднимался давно и неоднократно как со- ветскими, так и зарубежными учеными. В капиталистиче- ских государствах ему не уделялось должного внимания, и попытки одомашнить лося носили любительский, развлека- тельный характер, не преследовали каких-либо определенных целей и уже по этому одному не могли иметь успеха. Толь- ко у нас, в советской стране, проблема одомашнивания лося впервые получила серьезное научное обоснование. С 1934 по 1941 гг. опыты проводились в ряде мест Советского Союза. Довести их до конца не дала начавшаяся вторая мировая война.

В последние годы вся экспериментальная работа по одо- машиванию лося сосредоточивается в Печоро-Ильчском за- поведнике. В 1949 году у нас создается первая опытная ло- сеферма. Перед ней были поставлены первоочередные задачи:

1) проверить имевшиеся в старых литературных источ- никах указания, будто лось, как правило, не размножается в домашних условиях и вообще плохо переносит неволю;

- 2) научиться выращивать из отловленных диких лосят жизнестойких, регулярно размножающихся ручных животных и получить от них домашних лосей первых поколений;
- 3) проверить на практическом опыте возможные направления хозяйственного использования одомашненных лосей;
- 4) разработать способы их содержания;
- 5) внести ясность в те темные места биологии лося, которые освещаются противоречиво в литературных источниках.

Конечно, цель экспериментальной работы опытной лосефермы сводится к получению нового домашнего животного — лося, наиболее приспособленного к существованию в суровых природных условиях таежной зоны.

В первый, подготовительный этап работы (1946—1948 гг.) наибольшие трудности приходилось преодолевать в получении подопытного материала — новорожденных диких лосят. Найти их на огромной, захлавленной, заболоченной и местами трудно проходимой территории тайги — дело очень трудное, больше всего зависящее от счастливой случайности. Поэтому к отлову лосят мы привлекли не только сотрудников заповедника, но и местное население — работников лесной охраны, охотников, рыбаков, лесорубов.

К июлю 1949 года нам удалось создать подопытное стадо из 14 ручных лосей в возрасте от нескольких недель до трех лет. На этой базе и была создана опытная лосеферма.

Многолетний опыт показал, что наиболее пригодны для целей одомашнения самые маленькие лосята, в возрасте до пяти дней. Их легко поймать, приручить и заставить пить коровье молоко из бутылки с соской. Отход среди лосят данного возраста при искусственном выпаивании бывает наименьшим, а приручение их — наиболее полным. Чем старше отловленный лосенок, тем труднее его выкормить и приручить. Взрослые дикие лоси для этой цели вообще не при-

годны — они не поддаются полному приручению, опасны для человека и при отлове нередко гибнут от нервного шока.

Процесс приручения дикого новорожденного лосенка чрезвычайно прост. Можно сказать, что он начинается и заканчивается одновременно уже на первой кормежке молоком. Лосенок, начавший с первого раза хорошо пить молоко из бутылки с соской, привязывается к кормящему его человеку на всю жизнь. В этом убедили нас первые воспитанные лосенки. Сейчас им уже по 10—12 лет, и они обнаруживают явные признаки старения. Однако привязанность к воспитавшим их людям у них не только не ослабела, а наоборот, стала еще большей. Надо сказать, что некоторые из них вольно пасутся в тайге круглый год.

Был у нас такой случай. На вольном выпасе пропала как-то годовалая лосиха «Кукла». Спустя два года беглянку встретил в тайге один из ее воспитателей. «Кукла» паслась вместе с дикой лосихой, но услышав голос своего воспитателя, сразу же подбежала к нему, стала обнюхивать лицо, руки и тыкаться мордой в карманы: когда-то ей доставали из них лакомые кусочки...

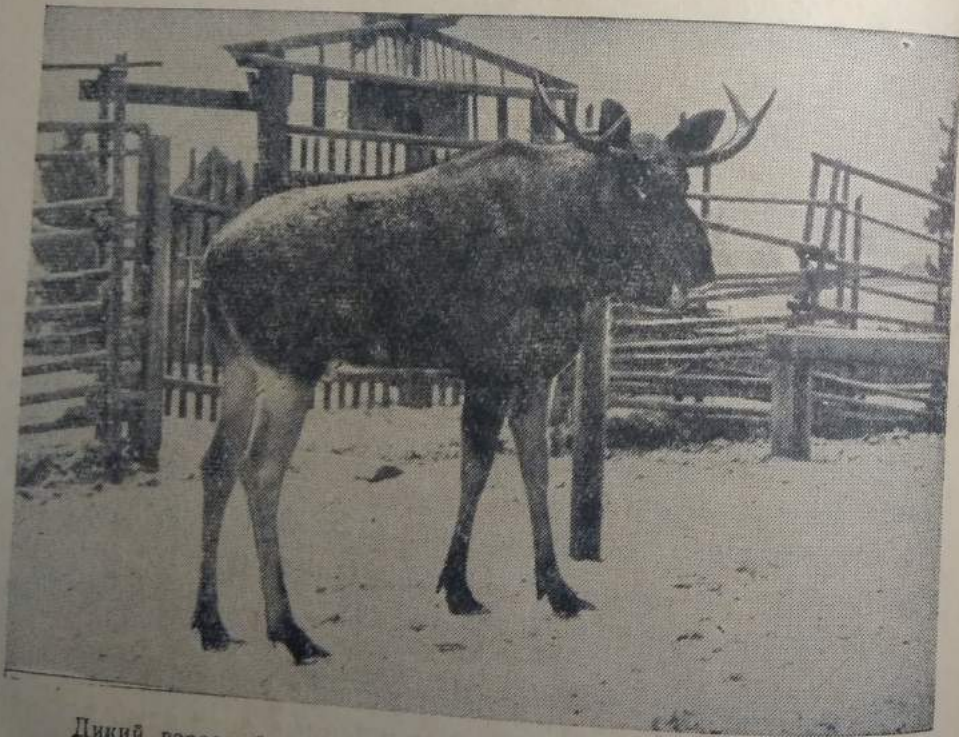
Дикая лосиха убежала, а «Кукла» прошла за воспитателем около десяти километров до самой лосефермы.

Здесь ее продержали несколько дней, а затем стали снова выпускать на вольный выпас вместе с другими одомашненными лосями.

Через два месяца «Кукла» принесла своего первого детеныша от дикого лося-самца. Ее начали раздаивать, включив в число подопытных дойных лосих. За два года, проведенных в тайге со своими дикими собратьями, «Кукла» нисколько не одичала, привязанность ее к человеку осталась прежней.

В практике лосефермы были и такие случаи, когда пропавшие на вольном выпасе одомашненные лоси сами возвращались на ферму, не обнаруживая никакого одичания.

Иногда вместе с одомашненными на ферму заходят дикие лоси. Так случилось в сентябре 1961 г. Зверовод Лебедева, как обычно, в шесть часов утра отправилась доить подопытных лосих, приходивших к этому времени с ночного выпаса на ферму. Выйдя во двор, она обнаружила дикого лося-самца с трехконечными рогами. За 12 лет существования фермы ни один дикий лось не осмеливался зайти во двор, а этот даже не испугался человека и не выбежал со двора в открытую калитку. Пришлось в принудительном порядке выпроводить непрошенного гостя за ворота. Зверь оказался настойчивым: он провел весь день около изгороди двора лосефермы. Только вечером, после последней дойки, дикарь ушел вместе с выпущенными одомашненными лосихами

Дикий взрослый лось, неоднократно приходивший на ферму с домашними лосихами. Фото М. Кожухова.

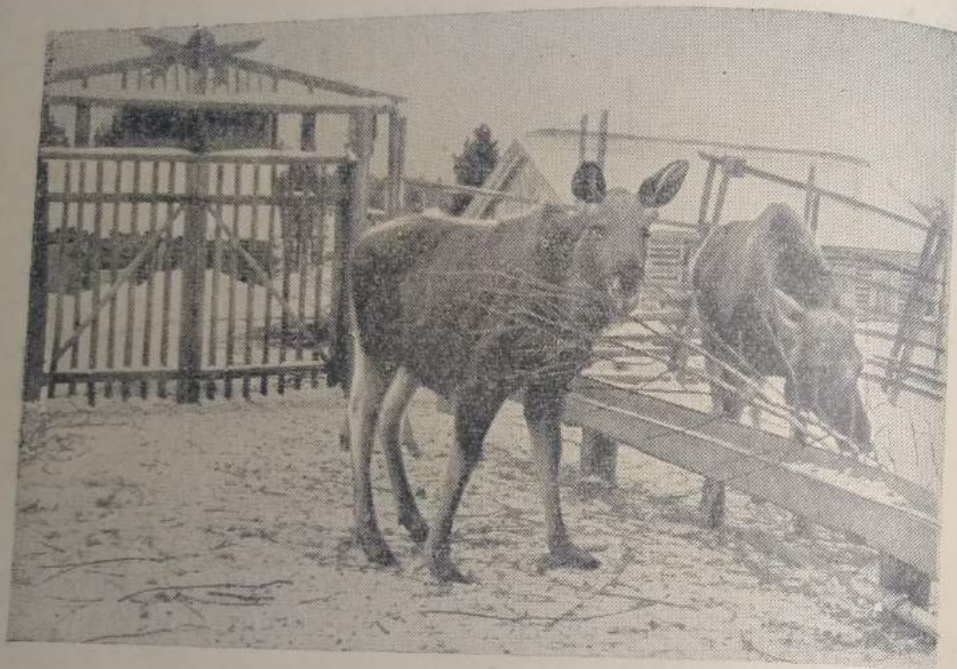
на ночной выпас, а утром снова появился во дворе фермы. С этого времени дикий рогач стал аккуратно каждое утро приходить с лосихами и оставался до выпуска их на ночной выпас. Скоро к нему все привыкли, перестали бояться, дали кличку «Рыжик» и решили использовать в качестве производителя, поскольку поразительно смирный и доверчивый характер этого дикого лося желательно было передать последующим домашним поколениям.

Даже после того, как все лосихи отгонялись, «Рыжик» приходил на ферму. У него завелась большая дружба с кастрированным рабочим лосем «Уралом».

Так продолжалось до наступления зимы, когда всех одомашненных лосей перевели на зимние пастбища. Мы больше не видели «Рыжика». Возможно, в один из сентябрьских дней 1962 года, когда придет в течку первая одомашненная лосиха, зверовод Лебедева снова обнаружит его утром среди своих подопытных дойных лосих...

Второй случай прихода дикого лося на ферму был отмечен в феврале 1962 года. Молодой бычок по первому году пришел сюда вместе с одомашненной лосихой, возвращавшейся с вольного выпаса. Напуганный собаками и машиндами, он убежал, но недалеко. Его видели в 1,5—3 километрах от лосефермы. 9 марта 1962 года тот же молодой дикий лось уже один пришел на ферму. Перед ним открыли калитку. Помедлив, он все же зашел во двор к находившимся там одомашненным лосям. С ними он повел себя спокойно, не боялся людей и собак, а спустя некоторое время начал лизать соль и поедать березовые ветки из кормушки. На ночь вновь приобретенного лося оставили во дворе с двумя одомашненными одногодками, а на второй день он стал уже есть ветки из рук человека и в это же время позволял гладить себя по морде.

Убедившись, что новичок вполне освоился с домашней обстановкой, мы выпустили его вместе с одомашненными

Молодой дикий лось, явившийся на ферму (слева). Фото М. Кожухова.

лосями на вольный выпас. Вскоре он вернулся на лосеферму один и улегся во дворе. Очевидно, здесь он чувствовал себя лучше, чем в тайге.

Ему обрезали правое ухо, а в левое вставили метку с номером, надели ошейник с колокольчиком, дали кличку «Красавчик» и стали приучать к недоузду и привязи. Как оправдает «Красавчик» зачисление его в одомашненные лоси, покажет будущее.

Одомашненные лоси Печоро-Илычского заповедника успешно выдержали первые испытания на жизнестойкость и размножаемость. На ферме содержатся лосихи 10—12-летнего возраста, дающие потомство на протяжении 7—9 лет подряд. Каждая из них принесла в среднем за один отел от 1,3 до 1,7 лосенка, что свидетельствует об их высокой плодовитости.

За 12 лет существования лосефермы от пятнадцати выращенных здесь лосих получено 78 животных, среди которых имеются особи третьего домашнего поколения — правнуки первых прирученных лосих. За это же время из лосей старше одного года погибла от заболевания (незаразного) только одна лосиха, что составляет 1,1% от всего выращенного на ферме поголовья.

Так на своем практическом опыте научные сотрудники заповедника доказали возможность выращивания из отловленных диких лосей жизнестойких, регулярно размножающихся ручных животных и создали исходное одомашненное стадо. Если раньше случаи гибели лосей при содержании их в неволе были редкие, то это объяснялось незнанием биологических особенностей этого животного, применением непра-

Потомство, полученное от одомашненных лосих в 1961 г. Фото М. Кожухова.

вильных режимов кормления, содержания и рабочего использования.

Выясняя возможности домашнего разведения лосей, мы одновременно экспериментально проверяли направления их хозяйственного использования. Дикий лось с давних пор осваивался только как мясопродуктивное животное, потому что другое использование его было невозможно. Поэтому проверка молочных и рабочих качеств лоса неразрывно связана с его одомашнением. Однако оно позволяет повысить и мясную продуктивность лоса путем кастрации. Дикие лоси-самцы убавляются в весе во время гона на 20%, в первую очередь за счет уменьшения жировых отложений. В результате мы теряем до 40—80 кг (в зависимости от веса животного) мясной продукции на каждом убитом лосе-самце, поскольку охота на этого зверя открывается после окончания гона — в ноябре. У кастрированных лосей, не участвующих в гоне, этих количественных и качественных потерь мясной продукции не бывает, и к началу зимы они сохраняют хорошую упитанность.

Ежегодный отел лосих на ферме позволил заняться выяснением возможности их дойки и использования в качестве мясомолочных животных. Сначала все внимание уделялось подготовке к дойке: надо было добиться спокойного поведения животных и гарантировать безопасность дояркам. В этих целях молодых лосих уже на первом году жизни приучали к потягиванию за соски и массажу вымени во время дачи лакомого корма. Подготовку эту, а затем и дойку производили ухаживающие за ними сотрудницы, к которым животные всегда проявляют наибольшее доверие и терпимость. Сейчас же после отела у лосих отнимали детенышей и вынаивали их с рук надоенным материнским молоком. Свой материнский инстинкт такие лосихи переносили на доярок, проявляя к ним такую же ласку и привязанность, как и к лосятам. Такое поведение животных очень облегчило освое-

ние дойки и окончательно убедило нас, что доярки при этом не подвергаются никакой опасности. Мы стали проводить систематический раздой лосих.

В практике фермы был такой случай. Ко времени третьего отела дойной лосихи «Майки» выяснилось, что на этот раз ей придется оставить новорожденного лосенка. Требовалось заснять на кинолентку момент кормления лосенка для кинофильма «Повесть о лесном великане». Однако после отела отношение лосихи к своему детенышу было совершенно необычным: она не стала его облизывать, не уделяла ему никакого внимания и, бросив одного, ушла в противоположный конец вольеры, специально построенной для киносъемки. Когда же несколько окрепший лосенок сам подошел к матке и сделал попытку ее пососать, «Майка» стала избивать его передними ногами. Присутствовавшие при этом люди вбежали в вольеру и отняли лосенка, но лосиха успела нанести ему тяжелые увечья. Они оказались смертельными...

К вольере сразу же подошла доярка, за которой «Майка» была закреплена. Лосиха подбежала к ней, пыталась через сетку лизать ей лицо и руки. Доярке, сначала оробевшей под впечатлением разыгравшейся трагедии, осталось только войти в вольеру и подоить «Майку», а та всем своим поведением проявляла к ней свою материнскую ласку.

Мы поразились, как быстро в «Майке» был подавлен врожденный материнский инстинкт выработанным человеком условным рефлексом.

В результате пятилетнего раздоя удалось получить следующие максимальные надои молока от лосихи: разовые — 3 л, суточные — 6 л, за лактацию — 430 л. В молочной продуктивности лосих наблюдаются значительные отклонения чисто индивидуального характера, что указывает на большие возможности селекции в направленном повышении молочных качеств этого животного.

Лосиное молоко по своему качественному составу представляет весьма ценный продукт питания. Оно очень богато жиром (в среднем 10%), белком, солями кальция, фосфора и витаминами А, С и Д. По вкусу несколько отличается от коровьего, имеет легкий солоновато-терпкий привкус, который однако нельзя назвать неприятным. Масло сбивается прямо из молока, без сепарации. В среднем из 10 л лосиного молока получается около 0,9 кг топленого масла, утрачивающего специфический привкус молока.

В северных таежных районах СССР со слабо развитым животноводством, где свежее молоко — особенно дефицитный продукт питания, мясомолочное использование лосей имеет практическое значение.

Большая работа проведена по изучению рабочих качеств животного и выяснению возможностей их улучшения. Одновременно изучались те физиологические особенности лосей, без знания которых невозможно разработать правильный режим его рабочего использования.

К лосятам мясо-рабочего направления применялся целеустремленный режим воспитания, направленный на выработку у них рефлексов повиновения человеку и тренировку сердца. Тренировку по работе с вьюком и в гужевой упряжке, в зависимости от темпов развития животного, начинали с 6 или 18-месячного возраста. На третьем году тренировка заканчивалась, и с 3,5 лет лосю давалась уже полная рабочая нагрузка. Последняя в зависимости от живого веса животного и других индивидуальных особенностей доводилась: на седло до 80—120 кг, на сани — до 300—400 кг (в условиях пересеченной местности).

Весьма положительное влияние на повышение работоспособности лосей оказывает кастрация, поэтому лосефермой используются для работы только кастрированные лоси.

Испытания рабочих качеств одомашненных лосей, получивших целеустремленное воспитание и тренировку, проводи-

лись на протяжении всего года, поскольку работоспособность этих животных резко меняется по сезонам. Наибольшей она оказалась осенью и в первой половине зимы, а наименьшей — весной, когда лоси бывают сильно исхудавшими.

В теплый бесснежный период года рабочие лоси использовались исключительно на перебросках грузов вьюками. В условиях бездорожной тайги летом такое транспортное применение лосей является единственно возможным.

Летом и осенью 1952 года мы перебрасывали на двух лосях вьюками продовольствие и лагерное имущество таксационного отряда Московской лесостроительной экспедиции. Переброска грузов проводилась 3—4 раза в месяц с пристани Якша на Печоре в глубинные бездорожные участки тайги на расстояние до 30 км. Это расстояние лось проходил за 9—10 часов, включая часовой отдых на середине пути. В жаркие летние дни работоспособность лосей резко снижается, поэтому передвигались они с грузом только в ночное время. А осенью, с наступлением холодов, животные работали и днем. Завьюченных лосей сопровождали два человека: один вел переднего лося в поводу, а к задней луке его седла

Доставка на лосях грузов вьюками. Фото О. Семёнова-Тян-Шанского.

привязывался второй лось, подгоняемый идущим сзади человеком. Фураж в дорогу не брался — на пути было немало древесных кормов.

На лосях вьюками было переброшено около двух тонн различных грузов, преимущественно продовольствия. Несмотря на таежное бездорожье, случая потери или порчи грузов не было.

Весь переход в 60 км (туда и обратно) занимал не более полутора суток.

Проведенное испытание показало, что периодическое транспортное использование лосей летом вполне возможно, но только в ночное время. При таком режиме летней эксплуатации пастбищный нагул рабочих лосей не нарушается, о чем свидетельствует тот факт, что за лето живой вес обоих животных увеличился на 20%, как и у других лосей фермы.

Замечательную приспособленность к работе в тайге проявили лоси при прохождении с вьюками по заболоченным и сильно захламленным местам, а также в густых древостоях. Путь преграждали упавшие и наклонившиеся стволы деревьев, но для трудяг они не являлись преградой: завьюченные лоси перешагивали или перепрыгивали их, а то и подползали под стволами, задевая их вьюками. «Носильщики» смело проходили и по узкому качающемуся мостику: их наскоро сколотили лесостроители, чтобы избежать опасности подмочить продукты при переходе через реку.

Испитания лосей под седлом показали, что и здесь возможности не меньше, чем при работе с вьюком.

С установлением санного пути и промерзания болот проводились испытания лосей в санной упряжке. Оказалось, что для такого транспортного использования лоси вполне пригодны, если применять направленное воспитание и рабочий режим, соответствующий их биологическим особенностям. На рабочих лосях совершались поездки за 200 км. За сутки животные проходили по 25—35 км при полной полезной нагруз-

ке на сани в 150—200 кг и скорости передвижения 7—8 км в час. В дороге лоси получали в сутки по 15—20 кг картофелья и в качестве объемного корма ветки лиственных и хвойных древесных и кустарниковых пород (без нормы).

В Печоро-Ильчском заповеднике лесные великаны с успехом используются для переброски дров. В марте-апреле и ноябре-декабре 1961 года на лосе «Урале» мы перевезли к служебным помещениям и квартирам сотрудников около 130 кубометров сосновых дров. Тот же лось показал себя и отличным трелевщиком: он с успехом подтаскивал к дороге хлысты соснового сухостоя.

В определенных условиях рабочий лось имеет существенные преимущества перед лошадью. Последняя, например, совершенно не пригодна для езды на санях в распутицу (по проваливающейся дороге), тогда как на лосе в этих условиях ездить еще можно.

Как-то весной, в апреле, когда дорога уже рухнула, само-

Подвозка дров на лосе. Фото М. Кожулова.

лет доставил в Якшу срочный груз для соседнего поселка. До него 24 км. Попытка доставить груз на лошади не удалась: уже на первых километрах лошадь выбилась из сил. Тогда мы попробовали переправить груз на лосях. Снарядили две санных упряжки. На следующий день груз был на месте назначения.

Экспериментальная проверка рабочего использования одомашненных лосей показала также, что при соответствующем кормовом режиме работа оказывает положительное влияние на общее физическое развитие животных. Лось «Урал», например, имеет наибольший рабочий «стаж» и является рекордистом по живому весу — 480 кг, по упитанности и мощности телосложения, хотя по размерам уступает многим неработающим одомашненным лосям. Та же закономерность наблюдалась нами и в отношении других рабочих животных. «Буян», например, трудился, как говорят, в поте лица с октября по январь, однако не снизил своего веса, а, наоборот, увеличил его на 11 кг. А неработавшие лоси значительно снизили свой вес за тот же отрезок времени.

Большие изменения произошли в характере и поведении одомашненных лосей. Они совершенно утратили позыщенную нервность и пугливость, столь характерную для их диких сородичей. Некоторые лошади заповедника при виде автомашин приходят в панический ужас и начинают «беситься». Лоси же ведут себя совершенно спокойно, не проявляя никакого страха.

Понадобилось очень немного времени, всего лишь 10—15 лет, чтобы дикий лось под влиянием целеустремленного воспитания в домашних условиях утратил многие из своих врожденных инстинктов (нежелательных для человека) и приобрел новые условные рефлексы, сознательно выработанные в нем человеком. Работа в этом направлении еще не закончена и для того, чтобы получить полноценного домашнего лося, придется еще немало потрудиться. Но очень мно-

гое, и может быть главное, уже сделано: создано исходное стадо одомашненных лосей до третьей генерации включительно.

Выявленная высокая пластичность лося открывает перед экспериментатором самые широкие перспективы по дальнейшему совершенствованию его продуктивных и рабочих качеств в целях хозяйственного использования этого ценного зверя с наибольшей пользой для человека.

ПО ТРОПАМ СЕВЕРНОГО УРАЛА

Своеобразна и неповторима красота Северного Урала. Природа заповедника и его опытная ферма одомашненных лосей вызывает большой интерес у экскурсантов и туристов.

По каким тропам можно пройти, чтобы насладиться красотой этих мест, полюбоваться их фауной и флорой, ознакомиться с проводимой здесь научной работой?

Наиболее доступной и простой может быть экскурсия в Якшу, где находится центральная усадьба заповедника. Побывав в лесу, экскурсанты ознакомятся с природой равнинной части заповедника, а по чучелам и тушкам зверей и птиц — с основными представителями его животного мира. Но особенно яркое впечатление, несомненно, останется у всех от посещения опытной лосефермы, непосредственного знакомства с ее питомцами.

Как попасть в Якшу? Зимой это сделать сравнительно легко: из села Троицко-Печорск ежедневно идут машины на буровые Курьинского разведучастка. Дорога проходит мимо Якши. Любой шофер с удовольствием провезет вас по таежному маршруту. А как быть, когда Печора освобождается ото льда? Тогда интересное путешествие до Якши можно совершить на небольшом рейсовом теплоходе. Он регулярно

курсирует от Троицко-Печорска до Курьи и обратно. Летом Печора мелеет в верховьях. Но это не беда: до Якши можно добраться на лодках с подвесными моторами.

Для тех туристов, которые любят совершать пешие переходы, можно рекомендовать иной маршрут в Якшу — через Соликамск — Ныроб Пермской области. До Соликамска ехать по железной дороге, затем до пристани Рябиново паромом, затем до Ныроба на автомашине, а там до Якши, как говорят у нас, рукой подать: 150 км пешком по Ныробскому тракту. Обратно из Якши можно отправиться до Троицко-Печорска по Печоре самосплавом на плотках или же на лодках, а из Троицко-Печорска до города Ухты автобусом. Можно на лодках плыть до города Печоры.

Совершить летом путешествие до Якши можно и несколькими маршрутами. От Перми до Соликамска доехать паромом до пристани Рябиново, а там катером или на лодках до устья р. Колвы и далее подниматься по реке до дер. Тулпан; от Тулпана по проселочной дороге (волоку) пешком до дер. Усть-Бердыш, что на реке Унье. Здесь можно сделать плоты и плыть по Унье, а затем по Печоре до Якши.

Унья очень интересная река с быстрым течением и живописными берегами, увенчанными частыми выходами коренных горных пород. Путешествие по ней на плотках доставит большое удовольствие. Попутно можно с успехом ловить хариусов, которых в Унье довольно много.

Из Якши путешествие на плотках можно продолжить до Троицко-Печорска, или же по Ныробскому тракту отправиться пешком до Ныроба, а там по Колве, Вишере и Каме вниз по течению плыть до Соликамска или до Перми.

Незабываемые впечатления оставит горная часть заповедника с ее живописнейшими скалами Болваны (Малые Болвано-из), горой Койп и другими достопримечательностями Северного Урала. Чтобы попасть сюда, надо перевалить

через Уральский хребет. Маршрут этот довольно сложный и малоизвестный.

Узкоколейка доставит вас от станции Полуночное Свердловской железной дороги до пос. Вижай. Отсюда нужно перейти на реку Лозьву, по ней подняться к истоку, а затем, следуя в северо-западном направлении, по оленьей тропе перевалить через хребет и выйти на Малую Печору. А там до горы Койп и Малых Болванов уже недалеко.

Каков дальнейший путь? Надо вернуться на Малую Печору и, придерживаясь ее русла, двигаться в направлении кордона Шижим на Печоре, уже на территории заповедника можно ознакомиться с интереснейшим археологическим и палеонтологическим памятником — Медвежьей пещерой, обнаруженной учеными Коми филиала Академии наук СССР в 1960 году. Отсюда можно на плотках плыть до Якши.

Маршрут этот очень интересный и, несомненно, оставит богатые впечатления. Однако он довольно труден, особенно для новичков. Но этот уникальный уголок природы быстро снимает усталость...

При движении вниз по Печоре туристы встретят на пути кордоны заповедника: Шижим, Шайтановку, Собинскую, затем вне заповедника, на левом берегу, будут два домика — Гаревка, а далее пойдут деревни: Усть-Унья, Пачгино, Курья, Волосница и, наконец, пос. Якша. Во всех деревнях туристы могут пополнить свои продовольственные запасы сахаром, макаронами, крупами, а в Усть-Унье, Курье и Якше печеным хлебом.

Не менее разнообразна и живописна природа заповедника и со стороны Ильча. К тому же весьма привлекательна и интересна и сама эта река. Летнее путешествие по Ильчу доставит его участникам истинное удовольствие.

От Троицко-Печорска до села Усть-Ильч можно добраться на теплоходе, на катере или самоходной барже, а оттуда

начать путешествие вверх по Илычу на лодках, отталкиваясь шестами. Толкание и в то же время управление лодкой требует большого умения и сноровки, неопытный человек с этим делом сразу не справится. Поэтому лучше всего иметь легкие подвесные моторы типа «Стрела» и тогда можно путешествовать на лодках даже от Троицко-Печорска.

Чудесные картины сменяют одна другую по мере подъема вверх по Илычу. Особенно прекрасный вид открывается взору с возвышенного места за деревней Сарьюдин. Отсюда далеко видна долина Илыча и пересекающие ее предгорья Урала и отроги его хребта.

Выше Сарьюдина, в среднем течении Илыча, начинается самая живописная его долина. На берегах, покрытых зеленой густой елей, пихт и кедров, показываются выступы скал (по местному «кырт») то в виде причудливых стен, то в виде своеобразных башен. Близ устья Исперед, примерно в 25 км от Сарьюдина, выступает Исперед-кырта. Профессор В. А. Варсанюфьева считает скалы Исперед как бы воротами, за которыми начинается наиболее живописная часть долины Илыча в его среднем течении. Река здесь прорезает серию каменноугольных известняков, образующих красивые серые скалы, иногда отвесно обрывающиеся в воду, и долина на этом участке особенно узка. Течение реки близ скал быстрое и порожистое.

Значительный интерес представляют и некоторые притоки Илыча, в частности, Большая и Малая Ляга (Ыджыд Ляга и Ичот Ляга). Это типично горные реки, берущие начало в Уральских горах и протекающие по заповедной территории.

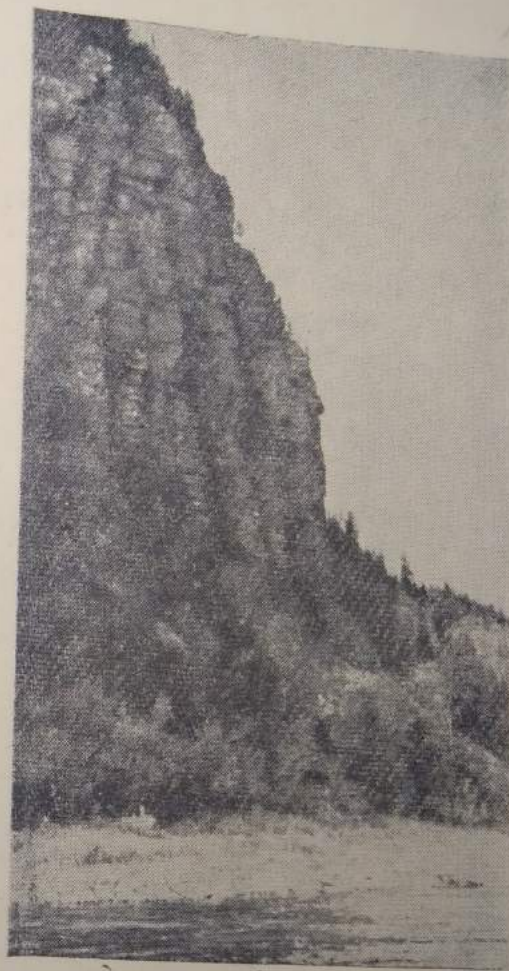
От Устья Малой Ляги можно сделать два интересных захода внутрь заповедника. Один — на возвышенность «Ляга-Чугра», с которой открывается сказочная панорама на долину Илыча и вершину Уральских гор: Торре-Порре-из,

Болвано-из, Сотчетель-из и Эбель-из, а другой на вершину Торре-Порре-из.

Подъем на Ляга-Чугра отнимает немного времени: если пойти с утра, то к вечеру можно вернуться обратно. А поход на Торре-Порре-из потребует не менее трех суток, причем по лесу, заваленному буреломом и без всяких троп. Здесь уже придется ориентироваться по компасу.

Вершина Торре-Порре-из напоминает развалины древнего города или крепости. Широкая панорама, открывающаяся с этой вершины, не поддается описанию: море таежных лесов, долины Илыча и его притоков, а среди них вершины Уральских гор, изумительная по красоте Болвано-из, увенчанная как бы фигурами исполинских былинных витязей...

Подъемом на Торре-Порре-из можно закончить и путешествие по заповеднику и реке Илыч. Тем же путем следует возвратиться обратно.

Известняковая скала в долине Илыча.
Фото Ю. Язана.

Содержание

Немного истории	3
В междуречье Печоры и Илыча	7
Царство лесов	16
Бассейн уникальных рыб	32
Земноводные и пресмыкающиеся	47
Хор таежных певцов	49
В мире зверей	57
От дикого лося к домашнему	97
По тропам северного Урала	111

Редактор *М. Е. Соловьева*

Оформление художника *В. Н. Мамченко*

Художественный редактор *М. П. Безносков*

Техн. редактор *И. И. Оплеснин*

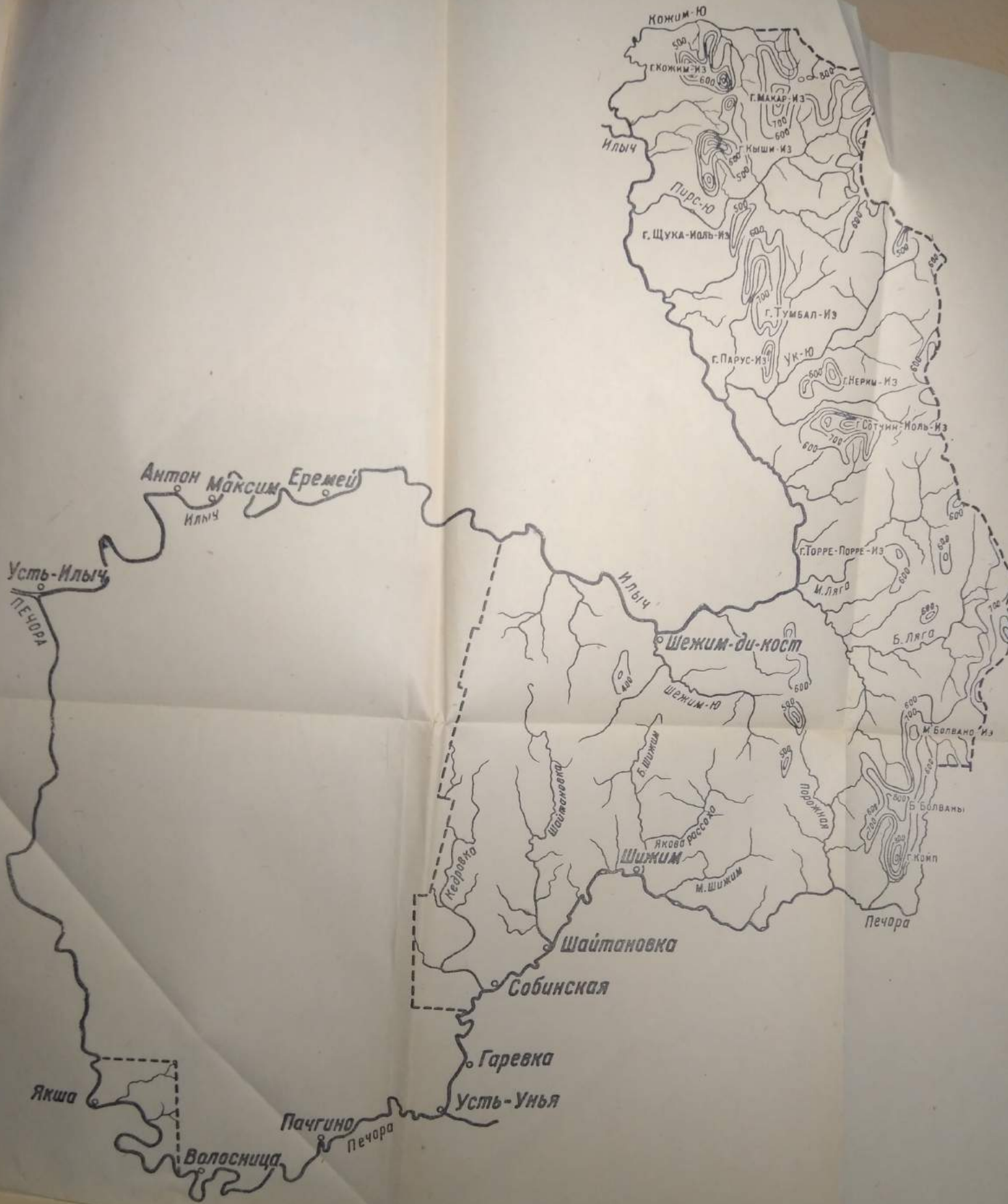
Корректор *А. А. Чеусова*

Сдано в набор 10/XII-1962 г. Подписано к печати 7/II-1963 г.
Формат 60×84¹/₁₆ бум. л. 3,625, печ. лист. 7,25. (Уч.-изд. л. 5,31)

Тираж 5000. Заказ № 4801. 1101638. Цена 26 коп.

Коми книжное издательство. Дом печати.

Сыктывкар, Республиканская типография Полиграфиздата
Министерства культуры Коми АССР

Схематический план территории Печоро-Ильчского заповедника.